

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001610
Медведевой Анны Михайловны

Научный руководитель
к. филос. н., доцент кафедры
философии и теологии
Почепцов С.С.

Рецензент
к. филос. н., доцент кафедры
социальной работы
Кулабухов Д.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ	13
1.1. Состояние Православной церкви в начале XX века	13
1.2. Февральская революция и актуализация реформы церковно- государственных отношений	27
1.3. Вопрос о правовом положении Православной церкви в России при Временном правительстве	36
II. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВЬ И ПОИСКИ ПРИНЦИПОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	47
2.1. Идеи и проекты церковно-государственных отношений после Февральской революции	47
2.2. Разработка законопроекта о правовом положении Православной церкви в государстве	57
2.3. Вопрос о церковно-государственных отношениях на Поместном соборе 1917–1918 гг.	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Две тысячи семнадцатый год, является годом столетнего юбилея произошедшей в России в 1917 году Революции. Для исторической памяти, столетний рубеж – это знаковое событие, еще один повод обратиться к природе и причинам событий, развернувшихся в России в начале XX века. Российское общество нуждается в честном, глубоком, объективном анализе этих событий. Как отметил глава Российского исторического общества и бывший спикер Государственной Думы Сергей Нарышкин, что такое событие как юбилей Революции в России в первую очередь для осмысления и анализа событий столетней давности, а не для торжественных мероприятий и празднования. И самое главное – это вынести урок не только для нашей страны, но и для мира¹. Уроками этими, прежде всего, являются умение людей и общества в целом находить компромиссы, сохранить единство, стараться не допускать раскола в обществе².

Для извлечения уроков из событий 1917 года, именно сейчас необходимо примирение общества с событиями Революции и популяризация качественного исторического знания. Революция, произошедшая в феврале 1917 года, принесла перемены и реформы в различные сферы общественной и государственной жизни, которые затронули и изменения в государстве касаются РПЦ.

Внеконфессиональное демократическое республиканское государство стало целью для Временного правительства. В связи с этим 20 марта было принято постановление 14 июля «О свободе совести»³.

¹ Хамраев В. Российское историческое общество рассмотрело революцию [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3182819>(дата обращения: 24.02.2018)

² Там же.

³ Ципин В., протоиерей. История Русской Церкви (1917–1997). М., 1997. С. 63.

Подвергалась критике новая система взаимоотношений государства и Церкви со стороны православной общественности, после революции нуждалась в неизбежной реформе. В сложившихся новых обстоятельствах, после демократизации государства и крушения монархии, ведомство православного исповедания как часть государственного аппарата уже не могло существовать.

Революция 1917 года положила конец, существовавшему несколько веков, синодальному управлению Православной Церкви. Русская Православная Церковь возлагала большие надежды на новую власть и в первую очередь на разрешение вопроса о Поместном соборе, а так же проведению необходимых церковных реформ.

Перед Русской Православной Церковью стояли новые задачи, предстояло обозначить свое место в социально-политической системе, складывающейся в России.

Однако еще предстояло выбрать принципы будущей реформы в церковном управлении. Все проекты, которые были представлены на Предсоборном совете и Предсоборном совещании, в связи с изменением государственного строя оказались не реальными для реализации. Все эти проекты, стремились увеличить автономию в церковном управлении, но при этом они старались сохранить тесные взаимоотношения с государственной властью.

Поместный собор 2 декабря принял решение, которое стало для Учредительного собрания церковным законопроектом, о правовом положении в государстве Православной церкви⁴.

Активное взаимодействие государства и РПЦ в последнее время растет, что не может ни привлекать внимание общества. Все больше обсуждаются перспективы, и возможности изменения с целью улучшения

⁴ Ципин В., протоиерей. Русская Православная Церковь и государство в 1917–1990 годах: правовой аспект. М., 2005. С. 1-2.

государственного законодательства о защите вероисповедания и свободы совести. Церковная общественность так же активно обсуждает данные вопросы. В 2000 году в Москве на Архиерейском соборе были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые помогают решить многие эти вопросы. В этом документе есть раздел посвященный отношениям Церкви и государства, в нем полноценно раскрыта концептуальная церковная позиция Церкви по вопросу взаимоотношений с государством. Вместе с тем практические и теоретические аспекты взаимоотношений государства и Православной церкви в настоящее время все больше внимания привлекают со стороны общественности. В связи с этим становится весьма актуальной и важной задачей анализ истории отношений Церкви, государства и народа, но для этого необходимо использовать опыт прошлого.

Степень разработанности темы. Монографических работ посвященных процессу формирования взаимоотношений Церкви и государства в первой четверти XX века очень мало. Но в рамках истории России в XX веке, и при исследовании отдельных исторических событий, данная тема рассматривалась некоторыми историками.

Существует несколько отдельных групп исследований в истории России, в зависимости от времени написания трудов, так же они различны по взглядам на данные события.

Первая группа – это 1920-1930 года, в основном это издания атеистического характера. В годы Гражданской войны вышли первые советские работы Н.М. Лукина⁵ и И.Л. Кремлева⁶. В них основная мысль заключалась в преимуществе религиозной советской политики и в том, что декрет об отделении Церкви от государства изданный носил прогрессивный характер. В дальнейшем это направление было поддержано целым рядом

⁵ Лукин Н.М. Церковь и государство. Пр.: Коммунист, 1919. С. 20.

⁶ Кремлев И.Л. Свобода совести и отделение церкви от государства. М., 1974. С. 3-25.

публикаций М.В. Попова⁷, Ф.Н. Бойцова, П. Зарина, Б.П. Кандидова, Н.К. Амосова⁸, Ф. Мегружина, В. Зеленцова. Советская историография в дальнейшем опиралась на тезисы и принципы, сформулированные в работах в этот период. Эту концепцию можно представить кратко следующим образом: Православная церковь служила идеологической поддержкой Временному правительству, за что оно ее охраняло и финансировало. Православную церковь показывали классовым союзником буржуазного Временного правительства и в целом всей буржуазии. Советские историки считали, что по своей сути духовенство и Церковь были контрреволюционеры, причем штабом контрреволюции стал Собор 1917. При этом советские историки игнорировали проблемы и противоречия, возникающие в отношениях между Временным правительством и РПЦ, они акцентировали внимание только на их союзе.

Следующая группа – это 1950-1970 гг. так же не последовала особых переоценок устоявшихся положений в отношении Церкви. В исследованиях Е.С. Осиповой⁹, М.М. Персица, Е.Ф. Грекулова¹⁰, Р.Ю. Плаксина, Э.А. Снигиревой утверждалось, что, будучи контрреволюционной силой, Православная Церковь была опорой буржуазного правительства, так как они принадлежали одному буржуазному классу, поэтому поддерживали друг друга.

В 1980 гг. не происходит существенных изменений, хотя в некоторых появившихся работах традиционный подход подвергается некоторой переоценке. Но все так же господствует мнение о классовом союзе Временного правительства и Православной церкви, последняя при этом стремилась увеличить свои привилегии и права¹¹.

⁷ Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции. Иваново-Вознесенск, 1931. С. 37.

⁸ Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. М., С. 47.

⁹ Осипова Е.С. Церковь и Временное правительство // Вопросы истории. 1964. № 6. С. 65.

¹⁰ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. М., 1969. С. 2-48.

¹¹ Крывелев И.А. Русская православная церковь в первой четверти XX в. М., 1982. С. 48.

С начала 1990 гг. происходят изменения в устоявшемся мнении, начинают по новому смотреть на данную тему, это связано с тем, что многие архивные материалы стали доступны к изучению, расширилась источниковая база, происходит постепенное освобождение от идеологических штампов. До сегодняшнего дня было издано много работ касающихся разных аспектов жизни Церкви данного периода, но позиция по церковно-государственным отношениям Церкви по формированию ее позиции не становилось предметом комплексного исследования. Обычно эта тема затрагивалась в контексте общего отношения Временного правительства его религиозной политики.

Тема об отношении Церкви с Временным правительством так же сильно интересовала и современных русских историков. А.В. Соколов на сегодняшний день написал самую большую работу по данной теме. Он сделал вывод о том, что Временное правительство вело стратегическую церковную политику, он прослеживает линию, идущую от реформ внутри Церкви, события в марте-июне 1917. Далее идут события августа-октября 1917 года, было упразднено ведомство православного исповедания. Постепенно были разделены государственные и церковные структуры, все вело к созданию внеконфессионального государства. Он охарактеризовал позицию большинства верующих и духовенства, как стремление добиться независимости и невмешательства в дела Церкви государства с одной стороны, так и сохранить за собой все права и привилегии и первенствующее положение в стране среди других конфессий, с другой¹².

В изучение данной темы важный вклад сделала Е.В. Белякова¹³. Ею была предпринята попытка анализа содержания церковной позиции по церковно-государственным отношениям. Выводы Е.В. Беляковой

¹² Соколов А.В. Святейший Синод и Временное правительство: февраль-апрель 1917 года // Вестник молодых ученых. 2001. №2. С. 32-41.

¹³ Белякова Е.В. Поиск моделей взаимоотношения Церкви и государства накануне и в процессе революции 1917 г. М., 2003. С. 82.

представляются вполне обоснованными, что церковная общественность стремилась сохранить фактические преимущества за Церковью, которыми она пользовалась все предыдущие годы, несмотря на установку автономии в государстве и признания свободы совести в государстве.

Исследования А.Н. Карташева¹⁴, В. Цыпина, С.Л. Фирсова¹⁵ посвящены истории Церкви, в них затрагиваются события февраля 1917г. Они отмечали в своих монографиях, статьях о несоответствии реформы государственно-церковных отношений с той ситуацией, которая сложилась в России.

Среди зарубежных историков проблематикой церковно-государственных отношений занимались успешно Г. Симон, Дж. Кертисс, Г. Фриз. Однако в работах этих исследователей нет полного комплексного анализа позиции Церкви касательно изменений в отношениях между РПЦ и правительством. Среди зарубежных современных историков рассматривающих взаимоотношения Церкви и государства в данный период времени, необходимо упомянуть имя немецкого историка Г. Шульца¹⁶. Он долгое время изучал подробно Соборное определение и сделал вывод, что положения этого документа были не своевременными и не совместимы с церковной политикой проводимой Советской властью.

Таким образом, проанализировав историографию можно сделать следующее заключение, что на сегодняшний день нет специальных комплексных исследований по данной теме.

Объектом исследования выступают церковно-государственные отношения в России в первой четверти XX века.

¹⁴ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 1954. С. 92.

¹⁵ Фирсов С.Л. Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 145-160.

¹⁶ Шульц Понтер. 1914-1918 гг. как поворотный пункт в церковной истории России // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 101-120.

Предметом исследования являются процессы трансформации взаимоотношений Церкви и государства в начале XX столетия.

Хронологические рамки исследования ограничены с 1901 года по январь 1918 года. Начальная дата – начало двадцатого века, взята для того чтобы наиболее точно проследить изменения в отношениях между Православной церковью и государством в начале века. Верхняя дата определена январем 1918 года, отношения после проведенного Поместного собора, когда было распущено Учредительное собрание, и был опубликован декрет об отделении Церкви от государства, что ознаменовало полный крах надежд РПЦ.

Цель работы: выявить ключевые аспекты в трансформации взаимоотношений между Церковью и государством и определить правовое положение РПЦ в указанный период.

Для осуществления поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать общее состояние Православной церкви в первой четверти XX века;
- проанализировать отношение Православной церкви к Временному правительству;
- изучить правовое положение РПЦ при Временном правительстве;
- рассмотреть идеи и законопроекты, которые были предложены церковной общественностью после падения монархии;
- проанализировать разработку законопроекта предложенного П.В. Верховскоим;
- рассмотреть вопрос о Поместном соборе 1917 г. и законопроекты, принятые на нем.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методология данной работы включает в себя как специальные методы, так и общие. Для выполнения поставленных задач в исследовании необходимо применение метода синтеза, анализа и системного подхода. К

специальным методам исторического исследования, примененным в данной работе, относятся сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и синхронный методы.

Источниковая база исследования. По теме исследования существует достаточно широкий круг опубликованных источников. Они составляют некоторые группы.

К первой группе можно отнести законодательные документы, которые раскрывают основные направления в политике государства в отношении Церкви и государства. Так же были изучены законодательные документы по отделению Церкви от государства в Советский период.

Вторую группу составляют программные документы политических партий, которые помогают выявить их отношение к реформе в отношении Церкви и государства.

Следующую группу составляют опубликованные мемуары и воспоминания архимандрита А. Денисова¹⁷, протопресвитера Г.И. Шавельского¹⁸, патриарха Алексия Симанского¹⁹. Они передают наиболее реалистично период, в котором происходят данные события.

Светская и периодическая церковная печать является важнейшим источником. Среди светской публицистики вопросам церкви уделяли газеты «Утро России», «Русское слово», «Московские ведомости», «Русские ведомости» они первыми стали публиковать с начала лета 1917 года стали опубликовывать с критикой реформ, которые проводил обер-прокурор В.Н. Львов и летнюю сессию Священного Синода. Эти публикации были

¹⁷ Денисов Арсений, архимандрит. Первые дни Февральской и Октябрьской революций 1917 года в Московском Кремле // Исторический архив. 1997. № 3. С. 64-77.

¹⁸ Шавельский Георгий, протопресвитер. Русская Церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. С. 29-52.

¹⁹ Симанский Алексей, патриарх. Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Сретенский монастырь, 2000. С 12-173.

анонимными. Газеты выражали мнение традиционного церковного российского общества.

Печать такого характера весьма значима для изучения данной темы, а так же позволяет всесторонне изучить данную проблему.

Научная новизна исследования определяется тем, что был проведён анализ трансформации в государственно-конфессиональных отношениях в России первой четверти XX века.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по дисциплинам: «Новейшая история христианства», «История русской православной церкви», а также при написании курсовых и дипломных работ, при подготовке специальных вузовских курсов. Результаты исследования могут быть использованы и преподавателями разных направлений в гуманитарной области.

Апробация результатов исследования.

По теме выпускной квалификационной работе были опубликованы статьи:

Медведева А.М. Вопрос о правовом положении Православной церкви в России (1917 г.) // III Международной научно-практической конференции научные достижения и открытия современной молодёжи. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 139-144.

Медведева А.М. Священномученики в земле Белгородской просиявшие // фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации IX Международной науч.- практич. конф., В 4 ч. Ч. 1 – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 148-152.

Медведева А.М. Гонения на церковь вчера и сегодня // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы. Материалы науч. – практич. конференции. Под ред. Платов Ю. П. – СПб: СПбГИПСР, 2016. – С. 78-80.

Медведева А.М. Перспективы церковно-государственных отношений после февральской революции: идеи и проекты. // XVI международная науч. – практич. конф. наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 127-142.

Студенческая научно-практической конференция (в рамках недели науки) IX Кирилло-Мефодиевские Чтения. 18 апреля 2018 в 12.00-15.35. Выступление с докладом на тему «Перспективы церковно-государственных отношений после февральской революции: идеи и проекты».

I. ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

1.1. Состояние Православной церкви в начале XX века

В Российской Империи в начале XX века Русская православная церковь занимала первенствующее положение среди других религий²⁰. В 1914 г. в России насчитывалось более 54 тысяч храмов, свыше 23,5 тысяч молитвенных домов и часовен, число монастырей 1025, а монашествующих в них около 30 тысяч человек, всего же число духовенства превышало 112 тысяч. В Российской империи существовало 67 епархий. Так же в РПЦ было на тот момент 4 Духовные академии, почти во всех епархиях были Духовные училища – 187, и Духовные семинарии – 57. Многомилионной была паства у священнослужителей, около 115-125 миллионов верующих православных христиан, это примерно 70% всего населения страны. Большое количество православных прихожан училось в церковно-приходских школах, которых было 42 тысячи²¹.

Император сам назначал управляющего делами церковного исповедания, эта должность обер-прокурора Святейшего Синода. Святейший Синод был образован Петром I, как высший орган церковного управления. В его функции входило издавать указы и законы для Церкви, и выполнял функции исполнительной власти. В какой-то степени он был самостоятелен, потому что обер-прокурор разрешал священнослужителям самостоятельно решать дела Православной церкви. Так же Петр I ввел духовный регламент, в котором говорилось о том, что Церковь обязана защищать государство и поэтому она выполняла полицейскую функцию. Ее суть заключалась в

²⁰ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 1998. С. 21.

²¹ Там же. С. 25.

сообщении государству о готовящихся противоправных действиях в отношении власти со стороны мирян, этот закон обходил даже тайну исповеди. Из-за тесных взаимоотношений, народ обвинял Церковь в ошибках государства.

Большую часть приходского духовенства в начале XX века составляли священнослужители имеющие сан, на их долю приходилось 59% – это пресвитеры и дьяконы. Меньшую часть составляли церковнослужители 41% от основной массы – это псаломщики и пономари. Конечно более высокий статус и более значимые доходы, а так же хорошо образованными являлись священнослужители, церковнослужители имели низкий доход, получали не такое хорошее образование, а иногда и вовсе без него, в целом их положение отличалось²².

Что касемо епископата Православной церкви, то он состоял из 143 архиереев, меньшую часть от общего числа составляли монахи-вдовцы 48 человек. Большинство архиереев было из монашествующих, они имели очень хорошее образование и были видными церковными деятелями, остальная часть была выходцами из белого духовенства, овдовев они приняли монашеский постриг. Основная часть епископата состояла из архиереев, которые были выходцами из семей священнослужителей, перенимая по наследству от родителей церковную жизнь. Более 90% всех архиереев оканчивали духовные академии и являлись докторами и магистрами богословия, что говорило об их высокой образованности. В основном возраст епископов был примерно пятьдесят лет²³.

Для поддержания своих идеологических и социальных идей в народе, государство использовало духовенство, основная цель, которой, распространение идеи самодержавия. Ни созданные новые классы, ни

²² Бабкин М.А. Свержение монархии в России в 1917 году и Православная церковь. М., 2003. С. 28.

²³ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 34.

общества не способны были бы лучше, чем духовенство справится со своей задачей, требовалось бы разработать новые модели воздействия на народ, а попытка их вживания была бы встречена крестьянскими вилами. Одним из таких воздействий церковь использовала особые рычаги давления такие как «анафема», это позволяло бы умирять царских бунтовщиков и изменников. Данный чин был принят в Русской Православной Церкви во второй половине 18-го века, и вошел в состав чинопоследования «Недели Торжества православия». Данный чин обязывал каждого человека почитать государя как помазанника Божьего, и кто сомневается во власти императора, несомненно, заслуживал отлучения от церкви²⁴.

Иным средством воздействия на настроения народа духовенство использовало проповедь, основная функция которой предназначалась для регулирования народного возмущения. Выполняя эту функцию, священнослужители руководствовались не только мотивирующим религиозным аспектом, но и своим гражданским долгом. Выполнение данной функции священство не просто исполняло свой государственный долг, оно и мотивировало к данному действию и сам народ. Более того, в законодательстве царской власти была предусмотрена данная статья, которая обязывала каждого гражданина выступить на защиту императорской власти.

Из этого следует, что правительство было способно с помощью этих средств, защитить государственный строй в стране. К сожалению, это служило причиной для обвинения со стороны противников самодержавия епископата в безличностном подчинении императорской власти.

Создавались все возможные меры для получения хорошего образования для духовенства, государство старалось поддержать РПЦ, для этого священнослужителям увеличивали жалование. Правительству нужно было одобрение своей деятельности со стороны Православной церкви и

²⁴ Красников Н.П. Социально-политическая позиция русской православной церкви в 1905-1917 гг. М., 1985. С. 62.

поддержка, поэтому администрация старалась сделать священнослужителей и церковнослужителей привилегированным слоем общества. Но все оказалось не так просто, так как государство не могло обеспечить все духовенство хорошим жалованием и поэтому многие из них испытывали нужду.

Несмотря на то, что царская администрация всячески старалась поддержать духовенство и выделяла из казны большие средства, этого все равно не хватало, чтобы обеспечить их всем не обходимым. Основным источником доходов клириков были требы и пожертвования от прихожан. Поскольку Церковь имела большие земельные ресурсы, сдавая их, она приобретала еще один источник доходов. Но жизнь и финансовое положение священнослужителей и церковнослужителей в большей степени зависело от материального положения прихода. Видя такое положение дел государство, для поддержки выделило из царской казны восемнадцать миллионов рублей, но это была слишком маленькая сумма, потому что для решения проблем необходимо было минимум пятьдесят миллионов рублей²⁵.

Была хорошо видна сложившаяся финансовая проблема, которую необходимо было решить. Государство, пытаясь всячески ее разрешить, увеличило помощь духовенству более чем в два раза за последние несколько лет перед 1917 г. Жалование священнослужителям было увеличено, на содержание духовно-приходских школ и других церковных образовательных учреждений со стороны правительства были увеличены выделяемые средства²⁶.

Духовно-приходские школы, правительство не очень стремилось поддерживать, а наоборот всячески ограничивало их деятельность. В связи с такой ситуацией, качество образования в духовных школах стало падать.

²⁵ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–х–1918 гг.). М., 2002. С. 476.

²⁶ Петровский Е. К вопросу об улучшении содержания приходского духовенства // Прибавления к Церковным ведомостям. 1917. № 5. С. 100-115.

Зарплаты у учителей были маленькими и поэтому они вынуждены были уходить в земские школы, которые получали хорошую финансовую поддержку. Преподавать практически было не кому в духовно-приходских школах, появилась нехватка кадров. Материала и программ для обучения стало катастрофически не хватать. Но вместо государственной поддержки Церковь получила лишь ухудшение своего положения. Эта волна так же коснулась и духовных академий, некоторые студенты были лишены стипендий, их количество резко сократилось. Еще одной мерой было запрещение ученикам духовных академий жить на съемных квартирах, что сильно повлияло на количество обучаемых. Постепенно ученики академий, церковно-приходских школ стали уходить в светские учебные заведения и на государственную службу²⁷. Государство принимало все эти меры, чтобы как можно меньше было думающих и образованных священнослужителей, ему нужны были те, которые беспрекословно поддержат политику правительства. Люди, которые будут служить литургию и требы.

На фоне всех этих проблем стал падать авторитет и влияние Православной церкви. Священнослужители стали терять свое уважение в народе, поскольку он обвинял их во всех проблемах сложившихся из-за действий царской администрации. Православная общественность стала жаловаться на не интересные проповеди, на то, что епископы и клирики не поднимают вопросы о проблемах своей паствы. Так же отмечали, что некоторые церковные деятели неохотно учувствовали в жизни Церкви и холодно, порой даже слишком официально обращались к народу. Такое отношения со стороны духовенства сложилось по многим причинам. Одной из них было запрещение для духовенства участвовать полноценно в светской и политической жизни страны, нельзя было избираться в городские думы и земские собрания до 1905 г. и принимать участие в выборах²⁸. Царское

²⁷ Рейснер М.А. Церковь и государство. Свобода и тирания в делах веры. Пр., 1917. С. 9.

²⁸ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 146.

правительство приняло все меры, чтобы оградить духовенство от общества, поэтому Церковь не могла полноценно вести общественную жизнь, быть ближе к народу и поддерживать его, углубляться в общественные проблемы. В связи с этим Православная церковь стала терять свое влияние, свой престиж, отдаляться от народа, вопреки своему желанию. Таким образом, стало очевидно, что нужны внутрицерковные реформы.

В обществе все больше говорили об изменении церковно-государственных отношений, в которых самым главным было восстановление патриаршества. Церковная общественность поддерживала такое настроение, но еще больше всех побудил к этому вышедший в 1904 году указ о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка. Он вызвал возмущение в православной среде, и с холодом был встречен епископатам РПЦ. Сразу после издания данного указа был созван кабинет министров во главе с председателем Синода Антонием Вадковским. На нем были рассмотрены основные положения документа о свободе вероисповедания и о новых изменениях в религиозной жизни. Особенно важно, что был поднят вопрос о положении Русской Православной Церкви после издания этого закона. Говорилось о том, что РПЦ одна из всех религий осталась в ущемленном положении, так как все новые права представлявшиеся другим конфессиям на нее не распространялись, в результате чего Церковь теряет, по сути, свой статус главенствующей. Митрополит отметил, что с расширением возможностей других конфессий Православная церковь тоже должна понести изменения и реформирования в своем управленческом аппарате, а так же ей должны предоставляется такие же свободы, как и другим религиям. Иначе в таком случае из-за государственного аппарата, РПЦ лишится этих прав и свобод²⁹.

Для решения всех нависших проблем на заседании было принято решение обратиться к императору с просьбой о созыве Всероссийский собор

²⁹ Ципин В., протоиерей. История Русской Церкви (1917–1997). М., 1997. С. 42.

духовенства. На нем должны были рассматриваться изменения в церковном управлении в частности статус Синода, восстановление патриаршества. Однако эти намерения не встретили всеобщей поддержки. Поскольку в стране к этому времени складывалась сложная ситуация, революционные настроения нарастали, росло недовольство монархией, поражение в войне с Японией усугубляло это положение. Обер-прокурор открыто выражал свое недовольство переменами в управлении Церковью, а так же некоторые приходские, сельские священники выступали против изменений. Все эти разногласия в обществе, в духовной среде явно не способствовали переменам в церковно-государственных отношениях. В такой сложный для страны период император не согласился проводить Поместный собор для изменения управления РПЦ, поскольку перемены в Церковном управлении могли повлечь за собой волну новых недовольств.

Отказ в созыве Собора значительно ухудшил отношения епископата и императора. Архиереи восприняли это как нежелание царской администрации идти на улучшение положения РПЦ. Росло непонимание со стороны Православной церкви и неодобрение к действиям императорской власти. Духовенство требовало незамедлительного реформирования, но получала отказ. Так же и обер-прокурор К.П. Победоносцев имел плохие отношения с большей частью архиереев и этим самым настраивал их еще сильнее против императора³⁰.

Еще одну роль в ухудшении отношений, сыграло стремление епископата к восстановлению патриаршества, а это значило независимость от обер-прокурора и государственного аппарата. Церковь мыслила во главе своей патриарха, а Святейший Синод выполнял бы совещательную функцию³¹. Таким образом, патриарх должен был быть независим от императора и принимать свои решения вне зависимости от его приказов. Эта

³⁰ Бабкин М.А. Свержение монархии в России в 1917 году и Православная церковь. М., 2003. С. 34.

³¹ Там же. С. 35.

ситуация в которой патриарх и император равны, сильно смущала царскую администрацию, и конечно по этой причине она не стремилась проводить реформы в Церковном управлении.

Вторая причина задержки церковного реформирования являлась боязнь со стороны государства обрушения православного государства. Страна не имела законодательства касательно церковных дел, что существенно препятствовало выполнению реформ. Реформы могли пойти не на пользу не только Церкви, но и всему государственному строю, так размышлял обер-прокурор К.П. Победоносцев. С изменением церковного управления пала бы сложившаяся веками синодальная система, государственный строй, который уже был налажен и работал безукоризненно. Все это вызывало опасения у правительства, в связи с этим обер-прокурор настойчиво советовал императору, не торопится с реформированием церковно-государственных отношений и возможно даже специально замедлить темпы. Так же со стороны обер-прокуратуры звучала речь о том, что простой народ не готов к таким переменам и может неправильно воспринять такие реформы, возможно, он сочтет это как полное отделение Церкви от государства³².

На фоне всех этих событий, политика к другим религиям кардинально изменилась. Произошла демократизация в отношении всех конфессий находившихся на территории Российской империи, кроме Русской Православной Церкви, ее эти изменения не коснулись. В революционный 1905 г. был опубликован указ «Об укреплении начал веротерпимости», в соответствии с требованиями радикальных групп³³. Этот указ давал новые права и свободы всем конфессиям. Отныне любой гражданин страны мог выбирать и исповедовать любую религию. Тем самым сложилось уникальное положение, до этого господствующая Православная церковь была ущемлена

³² Темниковский Е.Н. Положение Императора Всероссийского в Русской Православной Церкви в связи с общим учением о церковной власти. Ярославль, 1989. С. 49.

³³ Там же. С. 54.

в правах. Государство не вмешивалось во внутренние дела других религий, но внутренние дела Русской Православной Церкви были полностью контролируемы со стороны императорской администрации³⁴. Это все приводило к ухудшению авторитета и в целом положения Православной церкви в государстве. Таким образом, данный императорский указ наделил свободой совести все конфессии Российской Империи, кроме Православия, они могли свободно вести свои дела, агитировать и приводить в свою религию православных людей и государство дало им на это право, но РПЦ правительство не желало давать эти свободы и тем более способствовать реформированию.

Решения всех этих накопившихся проблем епископат видел лишь в консолидации всего православного духовенства. В связи с этим обер-прокурор К.П. Победоносцев в этом же году призвал всех церковных деятелей и священнослужителей написать свои предложения по реформированию взаимоотношения Церкви и государства. В течение всего года присылались пожелания и идеи в Синод, их изучали и систематизировали, выявляли, как видят изменение церковного управления большинство архиереев. Подводя статистику оказалось, что абсолютное большинство видело решение сложившихся проблем в скорейшем и незамедлительном созыве Поместного собора, на котором необходимо рассмотреть самостоятельное независимое управление Русской Православной Церкви, восстановить патриарха как главу Церкви и упразднить синодальный строй, который, по их мнению, был не каноничен³⁵.

Со времени упразднения патриаршества Петром I не собирались церковные соборы РПЦ, однако епископат считал, что для воплощения идей об учреждении патриаршества необходим созыв Поместного собора. При этом архиереи настаивали на том, чтобы соборы проводились регулярно.

³⁴ Смирнов М., священник. На заре новой жизни // Московский церковный голос. 1917. № 1. С. 3-4.

³⁵ Соколов В. Чего от нас ждет церковь? // Церковь и жизнь. 1917. № 5. С. 67-68.

Большинство епископов считало, что восстановление патриаршества насущно необходимо для Русской Православной Церкви.

Общую картину нового церковного управления епископат РПЦ видел в том, что во главе Церкви стоит патриарх, он руководит совещательным органом Священным Синодом, вся власть, бывшая у него должна так же перейти патриарху, а Поместный собор являет собой высшую инстанцию.

С установления синодальной эпохи не проводилось ни одного церковного собора, однако епископат видел в них необходимость для осуществления задуманного. Поместный собор нужно собирать регулярно и на нем решать насущные церковные вопросы, так считали они. Еще одним важным моментом является, то, как высшее духовенство видело церковное устройство после реформирования, Православная церковь должна быть независима от государства, самостоятельна в своих решениях и в своем управлении, но при этом за ней сохраняется статус господствующей. Государство должно ее поддерживать и финансировать, и не препятствовать ее деятельности.

Тем временем революционные настроения в стране нарастали, мало, кто не поддавался им. С каждым днем участников революционного движения становилось все больше, росли беспорядки на улицах, возмущение и недовольство в народе увеличивалось. Главари революционных движений выдвигали все более радикальные требования, охватывая при этом все уголки огромной страны. Император столкнулся с необходимостью немедленно это все остановить, пока не переросло в радикальное движение и не смело все на своем пути. В связи с этим было принято решение об издании Манифеста от 17 октября. В нем были учтены все требования революционеров, было дано разрешение на создание политических партий, а так же принято решение о созыве Первой Государственной Думы³⁶.

³⁶ Одинцов М.Г. Государство и Церковь в России. XX век. М., 1994. С. 72-75.

В связи с новыми политическими изменениями в Российской Империи, встал остро вопрос о до сих пор нерешенных вопросах церковно-государственных отношений. Император вынужден был обратить на это внимание, и было принято решение о реформировании, в связи с этим была отправлена просьба представителю Святейшего Синода об определении вопросов, которые будут вынесены на рассмотрение Поместного собора и о дате его созыва.

Таким образом, царская администрация пошла на диалог с епископатам РПЦ, в этой связи архиереи приняли решение о предварительном рассмотрении всех проектов и вопросов, которые будут вынесены на Поместный собор, и для этого было создано Предсоборное присутствие. Оно состояло из сорока девяти человек, в число которых входили архиереи, священнослужители. Среди участников были сторонники разных взглядов представители белого духовенства и черного с консервативными взглядами и явные сторонники изменений в системе управления РПЦ. Не только их взгляды отличались, но и то чему они отдавали предпочтение в новой системе управления. Либерально настроенные представители духовенства были за большее участие приходских мирян в жизни прихода и Церкви, а так же за самостоятельное управление приходских священнослужителей. Другая позиция сторонников сохранения взаимоотношений государства и Церкви выступали за власть епископов и сохранение их авторитета³⁷.

Предсоборное присутствие состояло из нескольких отделов, которые были автономны и рассматривали разные вопросы, периодически собираясь для решения общих вопросов. Было затронуто много аспектов разных сфер церковной жизни. Обсуждались вопросы о финансировании церковно-приходских школ и об их дальнейшем будущем. Самым главным вопросом на рассмотрении являлся вопрос о церковном управлении в целом, так и на

³⁷ Дестивель Иакинф. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008. С. 58.

местах, были разработаны проекты для Поместного собора. Так же было принято решение о создании новых митрополий путем объединения некоторых епархий. Обсуждался вопрос о разрешении священнослужителям работать в светских учреждениях. Всего Предсоборное присутствие проработало четыре с половиной месяца, и было распущено.

Первой Государственной Думе и Второй вопросы, относившиеся к взаимоотношениям государства и Церкви, не были рассмотрены, в частности указ о свободе совести в Российской Империи. Для обеспечения свободы совести нужно было многое изменить и дать новые права, свободный выбор исповедания и добровольный выход из него, неимение притеснений причастности к какой-либо другой конфессии, разрешение свободно обращаться в свою религию представителей других верований. Кроме всего этого, активно поднимались вопросы о том, чтобы было разрешено гражданам не принадлежать вообще никакой конфессии, о не церковной, а юридической регистрации брака, без участия в таинствах Церкви и без благословения священника, о разрешении на не религиозное и не конфессиональное погребение³⁸.

Принятие данного законопроекта осложняли многие факторы, основным является притеснение главенствующей в стране Православной церкви. С приведением этого манифеста к реализации, появилось бы много новых проблем связанных с положением РПЦ. Первое, это то, что Церковь потеряла бы статус первенства и главенствующей религии в Российской Империи. Второе, то, что этим бы подчеркнулось, что государство больше не видело нужды в церковном благословении. Следующее, Православной церкви пришлось бы стать более политизированной, она вынуждена была бы отстаивать свои взгляды. Последнее, РПЦ пришлось бы нести ответственность за события в стране, из-за происходивших событий, что ей

³⁸ Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 78.

было абсолютно не нужно. Таким образом, принятие этого закона привело бы к ухудшению взаимоотношений между Церковью и государством.

Выше перечисленные проблемы, с которыми РПЦ столкнулась бы с принятием данного законопроекта, еще два вопроса оставались не решенными в таком случае. Первый это аграрный, поскольку Церковь обладала огромными землями, она непременно пострадала бы в этом плане. Второй вопрос – национальный, на территории Российской Империи проживали различные народы, так как многие земли были присоединены в ходе войн, эти народы сохраняли свои традиции, культуру и религию, но так как они хотели получить автономию, нужно было учитывать все эти вопросы.

После спада революционного движения была сформирована Третья Государственная дума. В ней рассматривались вопросы финансирования Церкви. А также что касалось старообрядчества и о священнослужителях с которых сняли духовный сан или они добровольно его лишились. Важные вопросы, касающиеся церковного управления, не были рассмотрены на Третьей Государственной Думе. Она отличалась лишь по числу представителей священства, в нее входило более сорока священнослужителей, а так же два архиерея. Большинство, из которых, были приверженцами правого движения. Всего она проработала пять лет³⁹.

Четвертая Дума так же не рассматривала волнующие Православную церковь вопросы. Политические взгляды сорока шести этих представителей мало чем отличались из них сорок четыре депутата, в том числе архиереи.

Несмотря на то, что во всех Думах присутствовали представители священства, вопрос о положении Православной церкви не одна из Дум так и не решила, что еще сильнее усугубляло этот вопрос. Проблема в церковном управлении только росла год от года, что приводило к еще большей актуализации данного вопроса. Практически невозможно становилось со временем разрешить накапливающиеся проблемы.

³⁹ Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 210.

Снова заговорили о созыве Поместного собора, император распорядился об учреждении специального подготовительной комиссии – Предсоборного совещания. Главной задачей его являлось рассмотреть ранее разработанный проект и утвердить или исправить. В результате проект, который до этого был разработан на Предсоборном присутствии был оставлен, но немного доработан там, где шла речь про патриарха, было принято решение об увеличении его контроля над всеми церковными учреждениями. Предсоборное совещание было в отличие от его предшественника Предсоборного присутствия малочисленным, всего восемь человек работало над проектом. Из них всего три представителя епископата. Предсоборное совещание проходило в апреле 1913 г.⁴⁰

Все планы были прерваны из-за событий Мировой войны. Император в сложившихся условиях, был вынужден перенести Поместный собор и все церковные реформы на неопределенный срок. Деятельность Предсоборного совещания так же вынужденно была прекращена. В результате за все эти семнадцать лет церковь оказалась в весьма непростом положении, с одной стороны она готовилась к предстоящим реформам и готовила проекты к созыву Поместного собора. Но с другой стороны, постоянные переносы и откладывание реформ, только ухудшали ее положение, и в связи с последними событиями созыв Поместного собора и реформация церковного управления была все призрачней.

Таким образом, в России в первые десятилетия XX века сложилась сложная ситуация. Где, во-первых Православная церковь была подчинена царской администрации, и не имела самостоятельности, в то время как другим конфессиям была дана свобода проповеди и деятельности. Во-вторых, оставался нерешенным вопрос о церковном управлении, несмотря на то, что в государственном аппарате происходили изменения, такие как

⁴⁰ Светлов П.Я., протоиерей. О желательных отношениях государства и церкви в России // Церковно-общественная мысль. 1917. № 1. С. 10-19.

учреждение Государственной Думы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Русская Православная Церковь все первое десятилетие находилась в подвешенном состоянии, не имея дальнейшего представления о своей судьбе, но стремившись всеми силами разрешить этот вопрос.

1.2. Февральская революция и актуализация реформы церковно-государственных отношений

Переговоры, которые состоялись 2 марта 1917 г. между Временным комитетом Государственной думы и Исполнительным комитетом Петроградского совета рабочих привело от крушения монархии к Временному правительству. Отношение Русской Православной Церкви и мирян к Временному правительству, подавляющим большинством признавала власть Временного правительства, и относилось к этому лояльно⁴¹.

Через несколько дней после революции уже теперь на рабочем заседании Правительствующий Синод принял определения об обнародовании во всех православных храмах акты об отречении от престола Николая II и отказе князя Михаила Александровича в пользу власти Временного правительства. Что касается высшего государственного органа церковного управления, то во всех храмах и приходах Российской Империи было положено совершение молебного пения «об утешении страстей, с возглавлением многолетия Богохранимой Державе Российской и Благоверному Временному Правительству». Уже девятого марта Святейший Синод обратился к пастве с посланием и утешением об этих переживаемых событиях. В частности, внимание уделялось новой государственной жизни России, и народ призывался к подчинению Временному правительству⁴².

⁴¹ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года: Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб., 2008. С. 32.

⁴² Там же. С. 38.

Действие епархиальных архиереев обрело активность уже в первой половине марта, были опубликованы и прочитаны в пределах своего епархиального управления послания, стремясь разъяснить происходящие в стране перемены, иногда стараясь легитимировать приход власти Временного правительства. Эти послания можно условно поделить на две составляющие: « первая – восторженное приветствие нового уклада и проклятие старого; вторая – констатация событий и призыв к подчинению новой власти в лице Временного правительства»⁴³. Далее, все епархиальные архиереи признали власть Временного Правительства и принесли ему присягу.

Представители приходского духовенства выступили с множеством разъяснительных обращений в церковной печати. Протоиерей И.И. Восторгов председатель Совета благочинных выступил с заявлением 12 марта 1917 года, в котором он разъяснил и описал отношение к происходящему перевороту Церкви: «Отрекшийся от престола бывший наш государь передал законным порядком власть своему брату. В свою очередь, отрекшийся от власти до окончательного решения Учредительного Собрания брат государя законным же порядком передал власть Временному Правительству, и тому правительству постоянному, которое будет дано России Учредительным Собранием. Итак, мы теперь имеем вполне законное Временное Правительство, которое является властью предрержащею, как называет ее слово Божие. Этой власти, ныне Единой, Верховной и Всероссийской, мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и властям местным, от нее поставленным. После отречения бывшего государя и его брата, и после их указаний на Временное правительство, как законное, в таком повиновении не только нет никакой измены бывшей присяге, но заключается наш прямой

⁴³Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года: Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб., 2008. С. 40.

долг»⁴⁴. По его словам: «самые слова и наставления о царе, какие мы слышим в Слове Божиим, теперь уже надобно относить к власти предержавшей, к существующему в наличии законному правительству»⁴⁵.

Относительно революционных событий на местах приходское духовенство занимало неоднородную позицию, от заявлений о том, что свержение самодержавия аполитично, до выраженной откровенной радости от свержения самодержавия. О поддержке государственного переворота заявляла официально большая часть⁴⁶.

Всеобщая эйфория охватила все слои общества в России на фоне свержения самодержавия и революции, поддались ей многие прихожане и священнослужители. Вспоминал митрополит Евлогий (Георгиевский): «Первые революционные дни в Житомире: толпа на улицах, шествия, «Марсельеза», красные банты, красные флаги... Священники, чиновники, все... в бантах. Крайний правый, видный черносотенец, в порыве революционного энтузиазма кричал толпе с балкона: «Марсельезу! Марсельезу!...» Иеромонах Иоанн из пастырского училища, несмотря на пост, приветствовал меня: «Христос Воскресе! Христос Воскресе!», а в ответ на мои увещания быть более сдержанным возразил: «Вы не понимаете!..» Потом я узнал, что он в училище сорвал царский портрет и куда-то его спрятал»⁴⁷. Архимандрит Арсений Денисов, ризничный московский синодальный, современник тех событий, говорил, что священнослужители, имевшие монархические взгляды, первые дни революции предпочитали отмалчиваться и их не афишировать. Неизвестно чему радовались и ходили, гордо подняв голову, либеральные священники и молодые монахи, как будто им за это заплатили. Отмалчивались, либо вели себя очень уклончиво в это

⁴⁴ Восторгов И., протоиерей. Наставление пастыря // Московские церковные ведомости. 1917. № 11-12. С. 95.

⁴⁵ Там же. С. 96.

⁴⁶ Там же. С. 227.

⁴⁷ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 263.

время именитые «старцы» и знаменитые протоиереи. Так же Арсений Денисов вспоминал: «Мелкая духовная челядь дерзала: пела под пьяную руку революционные песни, ходила на митинги, даже выступала на них перед жадно глазевшим на новинку столичным сбродом»⁴⁸.

Особые причины были в церковной среде недовольства свергнутой властью, такие как откладывание, на неопределенный срок церковных реформ и созыва Помесного собора, кризис, наступивший в церковно-государственных отношениях, а так же положение Православной церкви по сравнению с другими конфессиями было неудовлетворительным. Церковная публицистика и выступления духовенства после свержения самодержавия стали подвергать критике дореволюционное положение Церкви в России.

Остро проявлялось недовольство высшего епископата сильным государственным авторитетом, влияющим на церковную жизнь в целом, подчинением обер-прокурору и светским чиновникам, стоящим во главе церковного управления. Все это привело в конечном итоге к утрате инициативности в церковном управлении, а так же это ущемляло права церковной верховной иерархии. В предреволюционные годы так же обвиняли Православную церковь о влиянии на нее из вне, в основном со стороны Г. Распутина, с его именем связывали ряд новых назначений среди архиереев и чиновников с обер-прокуратуры. Недовольство всеми этими событиями выражалось в критических заявлениях высшего епископата. Так, епископ Уфимский Андрей Ухтомский, известный либеральными взглядами, писал: «Самодержавие не охраняло чистоты православия и народной совести, а держало св. Церковь на положении наемного слуги. Церковь обратилась сначала в ведомство православного исповедания, а потом просто в победоносцевское ведомство. Это доставляло тяжкую скорбь людям серьезным и верующим, а легкомысленным и скалозубам давало много пищи

⁴⁸ Денисов Арсений, архимандрит. Первые дни Февральской и Октябрьской революций 1917 года в Московском Кремле // Исторический архив. 1997. № 3. С. 64-77.

для издевательства над святостью Церкви. Но за последние три года Церковь подверглась явному глумлению. Она была почти официально заменена разными пройдохами, ханжами, старцами-шантажистами и т.п. С голосом Церкви не только не считались, но явно им пренебрегали. Этого мало: была попытка ввести в иерархию лиц определенно предосудительного поведения. И вот рухнула власть, отвернувшаяся от Церкви. Свершился суд Божий»⁴⁹. Вот, что об этом говорил епископ Пантелеймон Рожновский: «Старое правительство в упоении своей властью не считалось ни с постановлениями святых отцов, ни с епископской благодатью, а грубо господствовало над высшим духовенством, обращая церковь в служанку для своего возвеличения и тщеславия. С этой целью старая власть не допускала, чтобы епископы православной Церкви собирались бы для свободного управления делами Церкви. Со стороны могло казаться, что у епископов полнота власти, что они все могут, а на самом деле им представлялась одна только видимость участия в церковном управлении. Все же дела церковные решались светскими чиновниками, иногда маловерующими или даже просто еретиками, которые глумились над архиереями»⁵⁰. По мнению епископа Иннокентия Фигуровского, «со свержением монархии Церковь избавилась от позора, от участия в навязанном ей грехе цезарепапизма»⁵¹. Епископ Александровский Михаил Космодемьянский утверждал: «Цезарепапизм, то есть господство в церкви царской власти, или полное зависимое подчинение церкви государству, сказывался на всех сторонах церкви и охватывал круг всей ее жизни и деятельности»⁵². Так же от церковных деятелей, которые были известны своими консервативными политическими взглядами, звучали

⁴⁹ Андрей, епископ Уфимский и Мензелинский. Нравственный смысл современных великих событий // Уфимские епархиальные ведомости. 1986. № 5. С. 138-141.

⁵⁰ Пантелеймон, епископ Двинский. Православные! // Епархиальные ведомости. 1917. № 29. С. 733-737.

⁵¹ Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. М., 2008. С. 94.

⁵² Там же. С. 103-104.

критические высказывания. Архиепископ Новгородский Арсений Стадницкий говорил о том, что по образцу протестантских коллегий был создан Святейший Синод, тем самым указывая на отсутствие в России союза государства и Церкви в строгом смысле, он считал, что обер-прокурор являлся полномочным распорядителем церковных судеб, а революция дала свободу от «царепапизма» Церкви.

В церковных кругах, перед революцией сложилось стойкое убеждение, что хлыст всем руководит. Немалый размах предавали вмешательству Распутина в дела церкви, предавая ему чрезмерное значение. После революции эта тема очень часто стала появляется в газетах церковных и светских. В своей статье «Православная Церковь и государственный переворот» протоиерей Т.И. Буткевич говорил: «Особенно тяжело сказалось влияние Распутина на царя в жизни Православной Церкви. Как хлыст Распутин был самым непримиримым врагом Церкви. Господство в церкви было предоставлено хлыстовству. И Церковью управлял, собственно, Распутин. Он назначал обер-прокуроров Святейшего Синода из лиц, лизавших его руки»⁵³. Он утверждал, что для всех было очевидно, что церковь оказалась в положении полного подчинения самодержавию. «Теперь режим самодержавия пал и пал, конечно, навсегда и безвозвратно. Сожалеть о нем Православная Церковь не имеет оснований. Что касается будущего, то мы твердо верим, что Господь не оставит Своей Церкви без особого промысления и укажет ей те нормы жизни, в которых ее деятельность будет наиболее плодотворна для ее верных чад»⁵⁴.

Подчинение Православной церкви государству, по мнению церковной интеллигенции, оказала парализующее действие на церковную жизнь и привело к бюрократизации в церковном управлении. Н.Н. Фиолетов, доцент Московского университета писал: «Все церковное в условиях русской

⁵³ Буткевич Т.И. Православная Церковь и государственный переворот // Церковный вестник. 1917. № 9. С. 181.

⁵⁴ Там же. С. 183.

действительности легко могло отождествляться или с храмом, как местом богослужения, или с духовенством и тем «Ведомством Православного Исповедания», органом которого оно являлось. Жизнь церкви как общества была парализована. Подлинное церковно-общественное сознание не могло проявиться, подлинного голоса церкви не было слышно»⁵⁵. Так же он обозначил три основные причины такого положения Церкви в России, по его мнению. Первое, это полная зависимость РПЦ от государства, вторая причина, это оторванность высшего духовенства от проблем народа, третья, невозможность участия в управлении церковной жизнью православного народа. Исходя из этого Н.Н. Фиолетов, сформулировал так называемые «задачи церковного возрождения»: «1) самоорганизация и внутреннее самоуправление церкви на свойственных ей особых началах, независимо от государственной власти, 2) установление тесного взаимоотношения духовенства и народа, 3) организация церковной общественности и демократизация церковного управления, приобщение православного народа к живому и деятельному участию в церковной жизни. Все эти задачи внутренним образом тесно между собой связаны»⁵⁶. Из этого следует, что в церковных прогрессивных кругах, считали важной составляющей церковной реформы, реформу в церковно-государственных отношениях.

Во многих российских епархиях вначале марта 1917 года стали собираться представители местного духовенства, церковные старосты, педагоги духовных учебных заведений, активные миряне с целью выразить поддержку Временному правительству, новому обер-прокурору Святейшего синода В.Н. Львову и попросить немедленно решить нарастающие проблемы церковной жизни. В одной из таких телеграмме, посланной от 14 марта духовенством Старой Руссы, высказывалось следующее пожелание: «Временное правительство России в согласии с высшей духовной властью

⁵⁵ Фиолетов Н. Церковь в обновленной России. М., 1917. С. 3-4.

⁵⁶ Там же. С. 10.

еще до Учредительного собрания созовет всероссийский церковный Поместный собор, голос которого служил бы для точного определения положения Православной церкви Христовой в отечестве нашем и для защиты и ограждения ее великих и вечных прав и интересов»⁵⁷. От 7 марта в телеграмме от Киевского духовенства высказывалось желание о скорейшем созыве Поместного собора⁵⁸. В телеграмме от Омского духовенства, от 18 марта писали: «В свободных условиях жизни церковь наша православная достигнет небывалого расцвета всех своих сил, ярко выявив всему миру свою вселенскую истину, воспарив недосыгаемо высоко, разбудив нашего Богоносного народа нравственные силы», и они просили принять все необходимые меры к срочному созыву Собора⁵⁹. Собрание духовенства из Харьковской губернии от 5 апреля, отправили телеграмму председателю Временного правительства Г.Е. Львову с надеждой, что «вслед за освобождением России от ига самодержавия последует раскрепощение Православной церкви»⁶⁰.

Екатеринославское епархиальное собрание мирян и духовенства от 21-22 марта, служит примером резолюции программы церковных преобразований, составленной протоиереем И.П. Кречетовичем. В соответствии с этой резолюцией структура Церкви и ее управление выглядит следующим образом. Всероссийский собор должен стать высшим органом церковного управления, он должен созываться один раз в год с участием клириков, мирян и епископов, все они обладают правом голоса. Святейший Синод становится исполнительным органом и так же включает в свой состав епископов, клириков и мирян. Предлагалось избирать епископов епархиальными собраниями, причем не только из монахов, но и из белого

⁵⁷ Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного Правительства России (февраль – октябрь 1917 г.). М., 1996. С. 17.

⁵⁸ Там же. С. 18.

⁵⁹ Там же. С. 20.

⁶⁰ Там же. С. 21.

духовенства. Так же предлагалось изменить состав духовных консисторий включить в состав мирян, низший клир, а позднее упразднить их вообще. Епархиальным органом управления должен стать пресвитерский совет, выбранный из клириков и мирян. Благочинных предлагалось выбирать из клириков своего благочиния. Исполнительным органом прихода хотели сделать приходские советы, так же они должны были заведовать финансово-хозяйственной жизнью прихода. Его правовой основой должен был стать принцип выборности и не сменяемости, кроме оговоренных случаев⁶¹.

В связи с этими настроениями церковный журнал, считавшийся прогрессивным «Церковь и жизнь» писал о том, что искренне выражает надежду, что некая внутренняя сила Церкви проснется, которая долгое время спала под гнетом государственности⁶². Весьма перспективным находили будущую жизнь церкви некоторые церковные публицисты: «Всероссийский церковный собор снова поднимет авторитет церкви, религиозная совесть русского народа снова скажет свое веское слово, две родные сестры, православие и старообрядчество, искусственно разъединяемые, наконец, протянут друг другу руку примирения. Общими силами будут они работать над умножением духовного богатства русского народа, над утверждением и укреплением Церкви Вселенской, которой, и суждено осуществить всеобщий мир между людьми, устроить царство Божие на земле на началах всеобщего равенства и братства во Христе»⁶³.

Таким образом, с царившими в церковных кругах революционными изменениями связывали дальнейшее преобразование в положительную сторону церковной жизни, в первую очередь изменение системы церковно-государственных отношений, проведение давно ожидаемых реформ церкви и церковного управления, созыв Поместного собора, изменение государственной политики в отношении Русской Православной Церкви.

⁶¹ Осипова Е.С. Временное правительство и церковь. М., 1967. С. 171

⁶² Перед новой жизнью // Церковь и жизнь. 1917. № 5-6. С. 66.

⁶³ Там же С. 67.

1.3. Вопрос о правовом положении Православной церкви в России при Временном правительстве

Временному правительству, как государственной власти предстояло решить вопрос о церковном управлении и реформировании государственного аппарата в религиозной сфере, который так и не был решен императорской администрацией. Для нового правительства необходимо было выстроить новую схему взаимоотношений с Церковью. Поскольку Православная церковь готовилась к созыву Поместного собора, то правительству необходимо было решить Церковный вопрос как можно скорее, требовалась корректировка старых моделей взаимоотношений.

Перед Временным правительством в условиях, которые сложились, стояла непростая задача о дальнейшем пути выстраивания взаимоотношений между государством и Православной церковью.

Нужно отметить, что долгий Синодальный период сильно повлиял на взгляды православного народа, им сложно было представить Церковь отдельно от государства. Поскольку весь этот период государство очень тесно взаимодействовало с Церковью, полностью подчиняя ее себе. Церковный суд и все церковное управление было в полной зависимости от государства, так как являло собой часть государственного аппарата. Таким образом, при изменении в церковном управлении оба института претерпят реформацию. Поэтому этот вопрос обсуждался не только в православном обществе, но в политических кругах

Данный вопрос активно обсуждали практически все политические партии, и у многих в политической программе говорилось о полном отделении Церкви от государства. Они объясняли это стремление успешным зарубежным опытом, где давно уже Церковь является самостоятельной и вся ее структура, но при этом многие учебные заведения и земли принудительно отходили государству.

Больше всех за полное отделение Церкви с лишением ее имущества и прекращением какого-либо финансирования, выступала Социалистическая партия. Так же она говорила о том, что нужно признать религию личным делом каждого человека, и он может принадлежать к любой конфессии, а так же все школы и образовательные учреждения должны перейти государству. Она стремилась лишить Церковь ее статуса, для этого предлагалось брак сделать исключительно гражданским⁶⁴.

Политическая программа Эсеров в отношении Церкви тоже была весьма резкой. Они выступали за секуляризацию церковного имущества и земель, принадлежащих им. За полную свободу совести и вероисповеданий. Они говорили о том, чтобы всем предоставлялись равные права, в том числе, для участия в выборах, не зависимо от конфессиональной принадлежности. По их мнению, школа должна быть отделена от Церкви. А так же все граждане страны имели равные права не зависимо от своих религиозных предпочтений. Так же все имели право на одинаковое государственное образование и были равны перед государством⁶⁵.

Не исключением в поддержке вопроса отделения Церкви от государства стала РСДРП, ее, безусловно, поддерживали, разделенные большевики и меньшевики. Она так же требовала, как и многие партии изъятия церковного имущества и национализации земель, принадлежащих Церкви, а так же выступала за свободу совести. Все люди должны иметь одинаковые права в государстве, несмотря на их религиозную принадлежность. Она считала, что необходимо в новом складывающемся обществе, школа должна принадлежать государству⁶⁶.

⁶⁴ Соколов В. Ленины в Церкви // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 10. С.12-13.

⁶⁵ Титлинов Б.В. Отделение Церкви от государства // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 6. С.12-14.

⁶⁶ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пр., 1924. С. 92.

Меньшинство политических партий были не столь радикальны, они призывали к свободе совести и уравниванию всех в правах, но при этом не ущемляли в правах и Русскую Православную Церковь.

Активно эту идею поддерживали Кадеты. Они говорили об отсутствии дискриминации из-за конфессиональной принадлежности, о свободе Церкви и других конфессий от государственной опеки. Так же любая религия могла свободно проводить свои обряды и богослужения, открыто говорить о своем вероучении, проповедовать его⁶⁷. Несмотря на то, что эти идеи были весьма мягкими в сравнении с другими политическими партиями, но они в условиях нового правительства были не актуальны.

Сложилась странная ситуация, политические партии предлагали свои программы для рассмотрения, но Временное правительство не предпринимало никаких официальных действий. Не издавались никакие постановления о реформации взаимоотношений между Церковью и государством. Не была так же опубликована официальная позиция Временного правительства к развитию дальнейших отношений и положению Церкви в стране. Народу и церковным делителям приходилось все узнавать только лишь с официальных выступлений правительства.

Более того Временное правительство старалось не принимать никаких важных решений и откладывало все до Учредительного собрания. При этом оно было против полного отделения Церкви от государства и против кардинальных мер. Поскольку правительство выступало в роли приемника императорской власти, то и отношения с Церковью частично сохранились в неизменном виде. Оно решило не упразднить должность обер-прокурора, им теперь стал В.Н. Львов, ему были предоставлены большие полномочия по Церковному вопросу. Так же сохранялся Святейший Синод, как совещательный орган.

⁶⁷ Введенский А.И. Церковь и государство: Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 гг. М., 1967. С. 61.

Новый обер-прокурор не хотел полностью менять сложившуюся систему отношений государства с Церковью, поэтому все важные и основные решения он решил перенести на созыв Поместного собора. Он выступил с докладом, в котором предлагал разработать новый законопроект реформирования взаимоотношений и представить его в дальнейшем на Учредительном собрании. Большинство поддержало его инициативу, и ему было поручено рассмотреть, какие есть идеи и предложения со стороны церковной общественности по решению данного вопроса. Было принято решение об организации епархиальных и приходских собраний для обсуждения этих вопросов. Многим взгляды обер-прокурора были близки касательно автономного существования Церкви ее самостоятельного управления под покровительством государства, так как Православная церковь еще не готова к полному отделению. Для решения этих проблем была необходима разработка новой модели церковно-государственных отношений⁶⁸.

Но не все так позитивно видели новое управление РПЦ, большинство консервативно настроенного духовенства, боялись, что это все был путь к расколу. Например, архиепископ Никон Рождественский говорил, что даже небольшое отделение Церкви и еще под управлением обер-прокурора, есть не что иное, как раскол. Епископ Феодор Поздеевский, так же указывал на то, что все эти действия могут привести к расколу. Он был обеспокоен тем, что епископов смещают от клеветы, не разбираясь в обстоятельствах, его возмущало действие некоторых священнослужителей, поступавших нечестиво. Епископ Андроник Никольский обвинял В.Н. Львова в его ненависти и не уважению к епископату и в поддержке раскольников-пресвитеров. Из этого видно, что далеко не все архиереи поддерживали

⁶⁸ Фруменкова Т.Г. Деятельность В.Н. Львова на посту обер-прокурора Св. Синода. СПб., 1996. С. 16.

деятельность и инициативу нового обер-прокурора, однако пойти на открытый конфликт с ним никто не решался.

Данная ситуация не обошла стороной внимание обер-прокурора и он принял решение обратиться к церковным деятелям через публикацию, в которой говорил о неготовности Церкви жить своей независимой самостоятельной жизнью. Он считал, что сначала Православная церковь должна понести внутренние изменения, а затем уже реформировать полностью свое устройство и управление. Так же он ругал епископат РПЦ за нежелание меняться, прислушиваться к мнению народа и не пускать мирян во внутреннюю жизнь Церкви. В.Н. Львов писал о том, что народ потерял доверие к высшему духовенству, и что оно не думает о действительных переменах в Церкви, а только лишь о своей выгоде. Поэтому, он считал, необходим обер-прокурор, который позаботится о церковном управлении и поможет Церкви реформироваться, а когда произойдут данные изменения, то необходимость в этой должности отпадет. Но пока Церковь нуждается в нем, поскольку он олицетворяет волю народа⁶⁹.

Более корректно и доступно объяснил свою позицию А.В. Карташев. Он писал о том, что правительство на законных основаниях признает или закрывает государственные институты, так как обладает полнотой власти перешедшей к нему от монархии. В связи с этим Временное правительство решило оставить сложившуюся систему Синода и институт обер-прокуроров, хотя оно могло все преобразовать, но сочло правильным выбрать более мягкую форму перехода. Однако если был бы создан временный орган по Церковным делам, это было бы наиболее правильно, по его мнению, тогда бы не обвиняли правительство в нежелании что-то менять в церковном управлении, и не приписывали бы опять засилье обер-прокурорами. Но Временное правительство стремилось поддержать Православную церковь и

⁶⁹ Фруменкова Т.Г. Деятельность В.Н. Львова на посту обер-прокурора Св. Синода. СПб., 1996. С. 19.

для этого выбрало щадящий путь перемен, показывая тем самым свое уважительное отношение. Оно давало время РПЦ привыкнуть к новым переменам в государственном строе. Поэтому Временное правительство поддержало Святейший синод. При этом А.В. Карташев поддерживал мнение обер-прокурора и так же считал, что для самоопределения церкви и урегулирования своего управления необходим контроль со стороны государства. Он говорил о том, что необходимо следить за действиями, происходящими внутри Церкви, всячески помогать и содействовать в принятии правильных канонических решений. При этом не допускать бюрократизации в церковном аппарате неумелых архиереев. Именно в таких рамках А.В. Карташеву вполне виделось законным умеренное отношение правительства⁷⁰.

Абсолютно противоположная точка зрения была у П.В. Верховского. Он полагал, что государство не должно вмешиваться во внутренние дела церкви и мешать ее самоопределению. Он считал, что обер-прокурор не прав, поскольку государство обладает властью над всем, что находится на территории страны, но не над личными делами Церкви. По его мнению, если Временное правительство выпустит свой законопроект о положении Церкви до Поместного собора, то оно грубо нарушит ее права. Государство и Церковь должны существовать отдельно и не вмешиваться в дела друг друга. Так же, он всячески критиковал попытку обер-прокурора и правительства навязать свое виденье будущего устройства РПЦ. Ранее он уже обращался к епископату церкви для отказа от старой системы Церковного управления, и призывал взять проведение реформ в свои руки⁷¹.

Однако его мнение не было услышано большинством, поскольку обер-прокурор В.Н. Львов набирал популярность.

⁷⁰ Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь. М., 1995. С. 64.

⁷¹ Верховской П.В. Открытое письмо к епископам русской православной церкви // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 7. С. 19-20.

Еще до начавшейся революции священнослужители были недовольны своим положением. Они в связи с этим написали письмо обер-прокурору с жалобами и требовали изменений в некоторых сферах. В нем говорилось об улучшении образования в духовно-приходских школах. Улучшение жизни на приходах и активное задействие в ней мирян, а так же повышение финансирования. Так же о предоставлении большей свободы управлению на местах.

В апреле начало свою активную деятельность движение священнослужителей против архиереев, в нем также присутствовали прихожане. Это движение выражало недовольство сложившейся системой церковного управления, они требовали перемен.

Святейший Синод был вынужден отреагировать на эти события следующим образом. Было выпущено разъяснение, что все кто не потерял свои должности, не был уволен и не лишился своей работы, обязаны выполнять свою работу.

В начале мая этого же года духовенства и паства активно участвовали в церковной жизни. Постановление Святейшего Синода определило отмену всех ныне действующих законов церковного управления до созыва Поместного Собора. Временно давалось право епархиальным архиереям собирать церковно-приходские советы с представителями трех лиц имеющие право голоса до созыва Поместного Собора, они так же участвовали на заседании духовных консисторий и при решении каких либо вопросов уведомлять об этом совет. На благочиннических советах, народ самолично избирал кандидата на освободившееся место, избранный народом церковнослужитель утверждался архиереем. Благочиния так же получали право избрания своих собственных благочинных на епархиальных съездах, на данном же съезде обсуждался ряд вопросов мирянами и духовенством церковных вопросов влияющих на жизнь самой церкви. Принятые решения

отправлялись с докладом к Святейшему Синоду для проведения или подготовки соответствующих реформ⁷².

Съезд контролировал количество входивших в состав совета клириков и мирян, но что интересно, именно на этих съездах было утверждено временное положение церковно-приходского совета. Совет носил совещательный орган при архиерее и скорее служил мостом между архиереем и духовной консисторией. Архиерей следил за законность принятия решения, и если ситуация вызывала спорный характер между клириками и мирянами, то секретарь отправлял данный вопрос на решение в Синод.

Соответственно церковно-епархиальные и благочиннические советы особой роли не играли в политике церкви, новые этажи надстройки в созданной системе не давали должных плодов, все данные ведомства носили скорее статус кружка по интересам, чем решали реальные вопросы церковной жизни. Даже духовные консистории, существуя с новой надстройкой, не могли самостоятельно решить проблему, последнее слово оставалось за архиереем. Однако же устав духовной консистории носил все же юридическую базу епархиального управления, но создание дополнительных кластеров епархиальных советов не закреплялись юридическими правами. Данная система епархиального управления просуществовала до зимы 1917-1918 годов⁷³.

Вопрос церковно-приходских школ активно обсуждался на съездах мирян и духовенства, но те не дали соответствующих плодов своих размышлений. Так же не был должным образом решен вопрос финансирования церковно-приходских школ, данная проблема полностью зависела от государства. Бюджет, который, выделялся на содержание школ, был разительно меньше, чем выделялись государственные субсидии, это

⁷² Возможные перспективы в положении православной Церкви в России // Епархиальные ведомости. 1917. № 40. С. 474-478.

⁷³ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций. М., 1989. С. 231.

ставило Церковь в неудобное положение, а точнее в полную зависимость от государственных вложений на содержание квалифицированных учительских кадров⁷⁴.

На основании такого положения церковные съезды были вынуждены передать министерству народного просвещения церковно-приходские школы на условиях обязательного преподавания Закона Божьего⁷⁵. Так же предполагалось участие духовенства в активном просвещении учеников. Церковь не отказывалась от своей активной роли в деятельности образования народа, и позднее данный вопрос был снова поднят на Поместном соборе, где и на решении собора был создан отдел о церковно-приходских школах⁷⁶.

Во время свержения Временного правительства большевики поставили точку в дискуссиях относительно церковно-приходских школ.

Новое государственное управление в лице Временного правительства не знала такого института как Поместный собор, а потому прописала его разрешения на право выбирать и вносить изменения в законопроект о порядке свободного самоуправления Церковью. На открытии Поместного собора Временное правительство уверило, что видит в нем полномочный орган церковного законодательства, а создание министерства исповеданий, станет логическим продолжением серий мероприятий по вероисповедной политике Временного правительства. И, на протяжении своего существования Временное правительство упорно трудилось над политикой ограничений в сфере правах граждан.

Участие в реформировании церковной организации незадолго до созыва Поместного собора занялся и Синод. В конце апреля 1917 года Синод принял решение о созыве Предсоборного совета, естественно для подготовки

⁷⁴ Житенев Т.Е. Церковноприходские школы в России. 1884–1918 гг. М., 2004. С. 14.

⁷⁵ Кондратьев Е., протоиерей. Закон Божий в школе // Воскресный благовест. 1917. № 31. С. 12-14.

⁷⁶ Редькина О.Ю. Школа – светская или церковная? // Религия, Церковь в России и за рубежом. 1996. № 7. С. 38-45.

материалов к грядущему Поместному собору. За период летней работы совет подготовил практически все материалы для Поместного собора⁷⁷.

Для точности и проверки всех поставленных вопросов были намерено, проведены съезды епархиальных собраний, для накопления материала в предсоборный период. Одним из таких съездов в истории был запечатлен съезд в Москве духовенства и мирян, на котором обсуждалась внутренняя жизнь церкви.

За весенне-осенний период 1917 года не было принято каких-либо значимых реформ для формирования уклада церковной жизни в новой политической структуре, а поведение Временного правительства оставалось таким же холодным по отношению вопроса отделения церкви от государства. Политика вероисповедной деятельности добилась некоторых изменений, церковь теряла своё господствующее положение перед иными религиозными конфессиями. Впервые Россия делала шаг к многоконфессиональной политике внутри государства.

Негативные изменения, произошедшие летом этого года во внутренней церковной жизни с нарастающей деструкцией политического кризиса, повлияло и на проведения церковных управлений на местах.

Описывая выводы внутренних политических изменений государства и церкви необходимо подчеркнуть особенно положение Русской Православной Церкви. Временное правительство ставило Церковь в рамках правового положения системы многоконфессионального государства из прежней господствующей религии на равенство инославных вероисповеданий, и как это повлияет на будущее страны, тогда мало кто понимал из круга правительства.

Понятно, что проходившие реформы внутренней церковной жизни проходили в момент переходного состояния между старыми и новыми

⁷⁷ Одинцов М.И. На пути к Поместному собору (февраль-август 1917 г.) // Религиоведение. 2001. № 2. С. 9-30.

системами управления. Это не смогло бы качественно оценить всю ситуацию и положение церковной жизни, а созданные системы носили деструктивный характер для заострения адекватных реформ, создание которых требовало немедленного вмешательства в жизнь народа и Церкви в ней. Качественные изменения не коснулись высших кругов церковного управления, Синод продолжал функционировать в прежней имперской системе координат вплоть до захвата власти большевиками, а когда упразднили должность обер-прокуратуры, министерство исповеданий временно сохраняло за собой полномочия. Качественные изменения коснулись приходских советов и епархиальных съездов, данных изменений коснулись и духовные консистории, совет был переизбран с последующим утверждением Синода⁷⁸.

Действия Святейшего Синода носили временный характер и не нарушали законодательства. Реформа приходской жизни не была доведена до ума даже и при создании специальных приходских советов, что и не получило юридического обоснования. Данное критическое положение должен был решить Поместный собор для создания специальной правовой базы. Дальнейшее положение церковной жизни упиралось в решение базового вопроса – формирования новой модели церковно-государственных отношений. Окончательное решение данной проблемы должно было осуществить Учредительное собрание.

⁷⁸ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 323.

II. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВЬ И ПОИСКИ ПРИНЦИПОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Идеи и проекты церковно-государственных отношений после Февральской революции

В первой четверти XX века в государстве не была разработана концепция отношений «Церковь – государство».

События, такие как свержение монархии, установление власти Временного правительства, власти большевиков, уничтожило неразрывные прежде отношения между Православной церковью и монархической властью. Проблемы, связанные с выработкой новой модели взаимоотношений, стали ключевыми в обществе. Высшее духовенство обсуждало вопросы предстоящей реформы, как теоретические, так и практические.

Обсуждение этой проблемы вызывало много споров, особенно, что касалось выстраивания новой схемы взаимоотношений Православной церкви и государства. Одной из обсуждаемых проблем, являлось то, насколько на самом деле реальным было совместно решить Церковные вопросы. Другим важным аспектом являлось, то насколько целесообразным было отделение Церкви.

Однако к одному мнению прийти было сложно, продолжались споры, несмотря на это большинство епископата и церковных деятелей было за союз государства с Церковью, сторонники отделения оказались в меньшинстве. Принять проект о полном отмежевании Церкви в данной ситуации было сложно, так как на протяжении столетий, не смотря на все недостатки, именно этот вариант отношений являлся идеальным, по мнению церковнослужителей и народа.

У духовенства сложилось мнение о заимствовании христианских нравственных основ правительством. Во многих церковных газетах стали появляться статьи, в которых основной мыслью была, неготовность Церкви к самостоятельной жизни, стоит отметить, что так считало большинство православного населения. Наиболее отрицательным последствием этих событий, по их мнению, было бы формирование нового внеконфессионального государства.

Некоторая немногочисленная интеллигенция и профессура являлась активными представителями противоположного мнения. Они понимая, что идея отделения Церкви от государства, большинством церковной общественности воспринимается негативно, доказывали, что это важно для самой Церкви. Представители данной идеи утверждали, что Церковь и государство это совершенно разные механизмы и они абсолютно противоположны друг другу, нельзя допускать этот союз, потому как это будет приносить разлад в ту или иную сферу.

Главным доводом сторонников отделения, являлось опасение того, что Церковь окажется в подчиненном положении в отношении к государству, как было при монархии, и станет пешкой в государственной политической игре. Например, Б.В. Тилинов считал, что главной проблемой церковного упадка были ее тесные взаимоотношения с государством, которые и привели к такому состоянию⁷⁹.

Еще весомыми аргументами становиться политическая и материальная зависимость, государственная поддержка священнослужителей которая «расслабляет» их, проникновение бюрократических основ в устройство Церкви, а также вопрос об атеистически настроенных гражданах и инославных. Все эти доводы людей поддерживающих Церковное отделение, подтверждали идею самостоятельного развития и укрепления Русской Православной Церкви.

⁷⁹ Титлинов Б.В. Новая церковь. М., 1923. С. 46.

Высшее духовенство ясно понимало, что Церковь не готова на данном этапе к такому серьезному шагу. Например, А.П. Дьяконов, утверждал о необходимости освобождения от старых государственных порядков, а затем, создав новую систему, можно было приступать к изучению всех нюансов отделения РПЦ⁸⁰.

Для работы в таких обстоятельствах, епископату необходимо было найти новые способы взаимодействия. Например, епископ Сильвестр (Ольшевский), отмечал, что духовенству необходимо найти подходы к верующему народу, опираясь на нравственные аспекты вероучения и силы Церкви. Профессор Н.Н. Фиолетов, отмечал, что духовные лица, перестав быть управляемыми государством, должны опираться на церковную общину, православный народ⁸¹.

Рассматривая разные мнения общественности, церковнослужителей, большинство из них считало, что необходимо прекращение и недопущение вмешательства государства во внутренние дела РПЦ.

Большую роль в разработке новых проектов о взаимоотношениях Церкви с государством, в данный период, оказал профессор Павел Владимирович Верховской. Огромным вкладом в систему взглядов, на изменение отношений между государством и РПЦ, было проведенный им анализ Духовного регламента. В данном исследовании были проанализированы основные направления церковной политики Петра I, отмечалось отрицательное влияние государства на Церковь. Например, он отмечает отсутствие свободы Церкви во многих вопросах, приравнивание духовенства к государственным служащим, нравственные основы

⁸⁰ Гайда Ф.А. Русская Церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 г. М., 2002. С. 34.

⁸¹ Фиолетов Н.Н. Государство и церковь. М., 1917. С. 23.

христианской морали приспособлялись к решению государственных задач⁸².

После революционных событий, он активно агитирует за новые реформы в сфере церковного управления и за пересмотр устоявшихся отношений РПЦ с новым государством.

Также, приветствуя идею о полной свободе вероисповедания, он подчеркивал, что в России не сложились такой ситуации, как в зарубежных странах, для окончательного отделения Православной церкви. Данный шаг может привести к тяжелым материальным затруднениям духовенства, а также нанесет моральный ущерб большинству населения государства, которые относят себя к православным. Мнение, которое было популярно в церковном обществе о том, что монархия является опорой Православной веры, была недопустима⁸³.

Ключевым моментом новой концепции об отношениях Церкви и государства должен быть принцип свободы совести и вероисповедания. Также он утверждал, что РПЦ не должна занимать главенствующее место путем поддержки государством. В его работах звучала поддержка правительственному решению об уравнивании всех в правах, независимо от религии, которую граждане исповедует⁸⁴.

Профессор был не согласен с тем, что правительство рассматривает законопроект, в котором вероисповедание, является частным делом человека. По его мнению, что государство обязано материально и юридически поддерживать религиозные организации, поскольку они удовлетворяют духовную потребность личности.

⁸² Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области русского церковного права. Д., 1976. С. 327.

⁸³ Верховской П.В. Проект отдела «о вере» в будущей конституции России // Московский церковный голос. 1917. № 8. С. 1-2.

⁸⁴ Там же. С. 3.

Свои идеи о реформировании в сфере церковного управления он опубликовал в проекте «О вере». Проект закона содержал три части: о свободе совести, о свободе вероисповедания, отношении государства к религиозным конфессиям.

Исходя из основных вопросов данного проекта, каждому гражданину гарантировалось право не исповедовать никакую религию. Одним из положений проекта являлась передача права регистрации брака, рождения и смерти, государству. Организациям, которые признаются государством, как религиозные объединения, предоставлялось право самостоятельно регулировать свою жизнь, и даже рассчитывать на материальную поддержку. Религиозным организациям, которые государство признавало, должны рассчитывать на финансовую помощь, а так же они могут сами регулировать свои внутренние дела.

Данная модель отношений между государством и Церковью, поддерживала наиболее распространенные религиозные конфессии в России, однако не нарушались права религиозных меньшинств.

Особое место в проекте отводилось самостоятельности религиозных объединений, государство осуществляет только роль надзора и покровительства. Однако все без исключения конфессии не имели права нарушать государственный суверенитет, особое внимание уделялось сотрудничеству с другими странами религиозных объединений⁸⁵.

Анализируя деятельность П.В. Верховского, нужно отметить, что это был единственный, профессиональный, использовавший опыт зарубежного законодательства, учитывавший мнение церковной среды и исторический опыт государства, проект. Данная модель предполагала взаимоподдержку со стороны различных конфессий и государства, а также соблюдение равенства всех признанных религиозных организаций.

⁸⁵ Верховской П.В. Проект отдела «о вере» в будущей конституции России // Московский церковный голос. 1917. № 8. С. 4.

Рассматривая проект о финансовой помощи религиозным организациям и Православной церкви, необходимо заметить, что общей поддержке данного вопроса не было. В церковном обществе существовало два совершенно противоположных мнения.

Так, противники не отделения Церкви, считали, что в данный период становления государства невозможно заставить неверующих граждан материально поддерживать религиозные организации. В общественных кругах бытовало мнение о том, что отказ финансирования Церкви государством, пойдет ей на пользу.

Профессор П.В. Верховской имел другую точку зрения на этот вопрос. По его мнению, что правительство должно финансировать религиозные организации, в этом заключается основа новой модели церковно-государственных отношений.

Ведя дискуссию с Б.В. Титлиновым, он обстоятельно доказывал, что каждый гражданин, когда платит налоги, обычно не думает о том, чтобы бесплатно воспользоваться теми благами, на которое они идут. Например, у него не возникает желания перестать уплачивать налоги, только лишь на том основании, что он не ходит в театр, на который выделяются государством средства из его налогов⁸⁶.

В это же время, широкое распространение получило рассмотрение идей по реформации церковного управления на съездах священнослужителей и мирян. В год революции 1917, инициаторами созыва съездов, которые были созданы в 1867 г., стало прогрессивное духовенство. Во всех епархиях прошли собрания священнослужителей, особенностью данного периода было то, что в съездах, помимо высшего духовенства, принимали участие приходские священники, миряне и активная часть церковнослужителей⁸⁷.

⁸⁶ Верховской П.В. Духовный подвиг в обновленной России // Церковь и жизнь. 1917. № 5-6. С. 70-71.

⁸⁷ Леонтьев П.Я. Революция в Церкви: съезды духовенства и мирян в 1917 г. М., 1998. С. 45.

В течение семнадцатого года, во всех епархиях рассматривались абсолютно разные варианты предстоящей реформы. Официальное распоряжение дал Синод относительно созывов местных обществ, для разработки идей и проектов предстоящих изменений.

Екатеринославское епархиальное собрание стало одним из самых значимых для того периода, где присутствовало духовенство и миряне, а секретарем был избран П.В. Верховской. В итоги подводимые собранием были включены положения, взятые из его проекта⁸⁸.

По всей России в апреле – марте 1917 года, прошли съезды епархий, что означало готовность духовенства к реформированию церковно-государственных отношений. Однако большинство предложений по реформе представляли требования, неопределенные формулировки, это не соответствовало ожиданиям Всероссийского съезда. Например, в Петрограде епархиальный собор высказал пожелание о невмешательстве государства в церковные дела, конкретных предложений от епархии не поступило⁸⁹.

Проходившие по всей стране съезды в большинстве своем были против отделения, и за сохранение между Церковью и государством отношений. В решениях этих съездов было отмечено об историческом и культурном влиянии православной веры, о необходимости сохранения ведущих позиций именно православного вероисповедания.

Из этого следует, что все положения епархиальных съездов были разработаны с учетом проекта П.В. Верховского, что явилось фактически основой будущей реформы.

Основными принципами предстоящей реформы явились положения о сохранении тесных взаимоотношений Православной церкви и государства, о самостоятельном решении всех внутренних вопросов Церковью,

⁸⁸ Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь, 2004. С. 260.

⁸⁹ Смирнов М., священник. На заре новой жизни // Московский церковный голос. 1917. № 1. С. 3-4.

финансирования со стороны государства, предпочтение среди других конфессий. В обществе среди простых мирян, преобладало мнение о необходимости сохранения союза между РПЦ и Временным правительством, эта идея являлась исторически закономерной.

В июне 1917 г., состоялся Всероссийский съезд, на котором присутствовали представители от духовенства и мирян. Всего на съезд прибыло около 1200 участников. Состав съехавшихся участников был широким, присутствовали приходские священники, старосты от приходов, игумены монастырей, представители от церковной интеллигенции и другие представители церковной общественности.

Итогом съезда стало ознакомление с позицией большинства священнослужителей и верующих по предстоящей реформе церковно-государственных отношений, это было необходимо для проведения Поместного собора. С.М. Потехин, присутствовавший в нем, говорил об этом, что на съезде были структурированы и систематизированы мысли и идеи, выдвигаемые ранее различными деятелями⁹⁰.

На проходящем Всероссийском съезде, тех, кто, был за отделения Церкви от государства, было не много.

Профессор П.В. Верховской, в это время сильно болел и поэтому не принимал участие в съезде, но все его идеи были изложены и приняты во внимание.

Было озвучено мнение обер-прокурора по данному вопросу. Он прокомментировал свою позицию так, что в сложившейся ситуации немедленное и безболезненное отделение Церкви не возможно. Нужно для начала разобраться с внутренними проблемами церкви. По его мнению, было необходимо много времени для подготовки отделения, так как будет затронута не только вся церковная система, но и система государства,

⁹⁰ Экземпляры В. О направлении церковной реформы // Христианская Мысль. 1917. № 10. С. 90-111.

поэтому в данном вопросе спешка не к чему. Для начала нужно разобраться в сферах церковной жизни и государства, затем только начинать постепенное отделение⁹¹.

Исходя из данной ситуации, профессор А.И. Покровский, предложил идею, которая должна была примерить церковное общество, суть которой заключалась в признании необходимости отделения Церкви от государства, но на данном этапе развития событий в государстве, необходимо реализацию ее отложить на более поздний период⁹².

Голосование, проведенное на съезде, показало, что однозначное большинство считает, что нет необходимости в полном отделении РПЦ от государства.

В окончательной резолюции, опубликованной после принятия основных проектов, была сформирована мысль о том, что необходимо предоставить свободу вероисповедания, но при этом нет нужды отделения Церкви, и пока это не будет реализовываться.

Так же в положениях было указано Православной церкви отводится ведущая роль, оказывается материальная и правовая поддержка. Говорилось о том, что она является первой среди других конфессий страны. Глава государства должен быть крещен в православной вере и все воскресные и праздничные дни должны быть государственными выходными. Однако было указано, что и другие религиозные конфессии в России могут получить финансовую поддержку и быть юридически признанные государством⁹³.

Вынесенные решения церковного съезда показали, что большинство священнослужителей и мирян считают союз Церкви, и государства не нарушает свободы совести. Основой русской культуры должно оставаться

⁹¹ Фруменкова Т.Г. Письма на имя обер-прокурора Синода (по материалам фондов Российского государственного исторического архива за 1917 год) СПб., 1997. С. 16.

⁹² Покровский А. Борьба за школу // Утро России. 1917. № 3. С.34-36.

⁹³ Верховской П.В. Атеисты и материальное обеспечение религиозных культов // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 4. С. 30-32.

православие, так как именно оно имеет исторические корни в государстве. Важным является и то, что если государство не имеет официальной религии, его нельзя назвать безрелигиозным.

Кроме вопросов об отношениях государства с Церковью, на съезде рассматривались и другие, например об отношении священнослужителей и высшего духовенства к революционным событиям. Большинство участников поддерживали революцию, но решения вынесенные съездом носили консервативный характер.

Таким образом, разработанные идеи П.В. Верховским были поддержаны съездом и взяты за основу будущего реформирования.

Некоторые положения, выработанные Всероссийским съездом, носили противоречивый характер. Например, постановление Временного правительства, изданное в марте, в котором говорилось об отсутствии каких-либо религиозных ограничений для принятия на государственную службу и должность. Но при этом принятый законопроект, разработанный Верховским, гласил о том, что на эти должности могут приниматься только православные граждане. Он считал, что приоритет необходимо отдать Православной Церкви, это обосновано историей становления и развития государства.

Большинство духовенства в дальнейшем хотело видеть тесные взаимоотношения РПЦ и государства. Большую роль в этом играло, по их мнению, финансовая поддержка со стороны государства Церкви.

Остро стоял вопрос о финансовом положении всего священства, так как при императоре Николае I начинаются государственные выплаты православным священнослужителям. Стоит заметить, что эти выплаты были мизерными и не являлись основным источником доходов духовенства⁹⁴.

⁹⁴ Скворцов В. Близость достойного обеспечения православного духовенства // Епархиальные ведомости. 1917. № 5. С. 139.

Во время войны наблюдается ухудшение материального состояния духовенства, а события 1917 г. повлекли за собой трагические последствия, разруха и голод приводили духовенство к крайней нищете. На приходах творилась неразбериха, многие крестьяне отнимали земли у Церкви и не платили за это, так же приходилось требы выполнять бесплатно, многих клириков прогоняли с приходов.

Такая ситуация привела к тому, что Святейший Синод принял решение о том чтобы дать возможность духовенству, которое потеряло свой приход, занимать государственные должности участвовать в светской жизни, но только в случае если это допустимо для священнослужителя⁹⁵.

В данном случае духовенство было на стороне неотделения Церкви от государства, так как нуждалось в материальной поддержке от государства.

Таким образом, рассмотрев основные направления предстоящей реформы церковно-государственных отношений, изучив мнения богословов, духовенства, церковной общественности, мы видим, что единого мнения по этому вопросу нет.

Однако абсолютное большинство придерживалось идеи сохранения союза РПЦ с государством, особенно в данный период его развития. Духовенство и церковная общественность понимали, что Церковь не готова еще к независимой самостоятельной жизни и поэтому не могло идти никакой речи о незамедлительном отделении Православной церкви.

2.2. Разработка законопроекта о правовом положении Православной церкви в государстве

Для решения основных вопросов церковно-государственных отношений, после Февральской революции в России, необходимо было

⁹⁵ Скворцов В. Близость достойного обеспечения православного духовенства // Епархиальные ведомости. 1917. № 5. С. 143.

созвать Поместный собор. Предстоящему собору необходимо было сформулировать основные направления развития Церкви, взаимоотношения с государством, правовое положение, разработать систему управления.

Весной 1917 года было решено создать Предсоборный совет, который будет готовить материалы для Собора. Святейший Синод предполагал летом, в Петрограде начать его работу. Состав совета был очень разнообразным, во главе был обер-прокурор, который контролировал все действия. В нем присутствовали епископат Церкви, священнослужители, церковнослужители, представители от мирян, лица которые были специально приглашены, а так же люди, представляющие различные духовные учреждения. Всего было десять отделов, в которых проходила работа, в которые вошло 62 представителя⁹⁶.

По своему составу Совет был разноплановый, так как часть представителей назначалась Святейшим Синодом, другая часть избиралась различными организациями и учреждениями. Среди ярких фигур этого Совета можно выделить обновленцев – В.Н. Львова, А.И. Покровского, Б.В. Титлинова, Нужно заметить, что большинство придерживалось традиционализма, среди них были в основном архиепископы, такие как Платон (Рождественский), Сергей (Страгородский)⁹⁷.

Вся основная работа Предсоборного совета, проходила постепенно в два этапа. Первоначально разработка положений проходила в отделах, затем обсуждение проходило на общем собрании Совета.

Он имел четкую систему, в которой все решения принятые на нем, утверждались в Святейшем Синоде и только после этого направлялись в Поместный собор. Поэтому, его деятельность была значимым этапом в подготовке и разработке церковной реформы.

⁹⁶ Кашеваров А.Н. Русская Православная Церковь между Февралем и Октябрем 1917 г. СПб., 1956. С. 41.

⁹⁷ Козубовский С., священник. Ближайшие задачи церковно-общественной работы // Православная Подолия. 1917. № 12. С. 32-34.

Важным вопросом, оставался вопрос о правовом положении Русской Православной Церкви. Решено было провести Поместный собор в августе 1917 г., до намечавшегося Учредительного собрания. Большинство участников Предсоборного совета считали, что именно на нем решиться вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства. Подготовкой проекта документа занимался архиепископ Арсений (Стадницкий), ему было поручено руководство восьмым отделом Предсоборного совета⁹⁸.

Первые заседания рассматривали вопросы о будущей работе отдела, его целях и основных вопросах, которые необходимо рассмотреть. Например, профессор Ф.И. Мищенко, указывал на необходимость учитывать проекты Всероссийского съезда, а юрист В.В. Радзимовский предлагал опираться на распоряжения Временного правительства по вопросам в церковном реформировании⁹⁹.

Основным направлением реформы, многие видели в самостоятельном внутреннем управлении жизнью РПЦ. Профессор И.В. Соколов, что для дальнейшей жизни Церкви ей необходимо найти свой независимый путь, так как отношения, которые до сих пор складывались с государством, привели к ее зависимости, что недопустимо в дальнейшем. Он предлагал создать такую систему взаимоотношений, которая будет четко регламентироваться в конституции¹⁰⁰.

На одном из заседаний, профессор Ф.И. Мищенко, выступил с анализом статуса РПЦ и о новом ее положении. В его выступлении прозвучали в основном взгляды на отношения государства и Церкви, опубликованные раньше П.В. Верховским. Изучив опыт зарубежных стран, он считал, что у России нет причин отказываться от системы

⁹⁸ Одинцов М.И. Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский (1862–1936) // Церковно-исторический вестник. 2002. № 9. С. 109.

⁹⁹ Бойцов Н. Святейшая контрреволюция. М., 1931. С. 49.

¹⁰⁰ Соколов А.В. Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год). СПб., 2002. С. 19.

государственного превосходства над Церковью, и нет необходимости отделения от государства. Так же неоспоримым фактом взаимовыгодных отношений государства с Церковью, является культура русского народа, основанная на православных традициях.

Таким образом, отдел считал, что Православная церковь в новом правовом государстве должна быть независимо в своих внутренних делах. То есть необходимо было сохранить союз с государством, но при этом личные дела, касающиеся ее самой, решать самостоятельно, без вмешательства государства.

Решения Предсоборного совета были определены и во многом решениям Всероссийского съезда. В целом, эти же взгляды на взаимоотношения Церкви и государства соответствовали настроением большинства православного населения страны. Сторонников полной независимости Церкви, которые входили в состав Совета, было меньше.

В результате проект закона восьмого отдела о церковно-государственных отношениях, был неоднократно дополнен и отредактирован. Деятельность отдела заключалась в доработке отдельных статей, которые бы исключили разночтения¹⁰¹.

По основным вопросам удалось прийти к единому мнению, кроме тех, которые касались религиозной принадлежности главы государства, о гражданском или церковном браке, как должен происходить развод. Данные темы вызывали дискуссию¹⁰².

При обсуждении этих положений, большая часть хотела решить эти вопросы, и поэтому по некоторым пунктам пошла на уступки государству. Например, список причин для развода увеличился и упрощался сам процесс.

¹⁰¹ Верховской П.В. Объяснительная записка к тексту статей о правовом положении Православной Церкви в России, принятому в Общем Собрании Предсоборного Совета. СПб., 1917. С. 5.

¹⁰² Лукин Н.М. Революция и церковь. М., 1925. С. 18.

Другим вопросом, вызвавшим долгие дискуссии, являлся вопрос, касающийся главы государства и министра исповеданий, должны ли о них быть православными в обязательном порядке. Было много критики по этому вопросу, существовало мнение, что религия не должна играть какую-либо роль, поскольку глава государства пользуется только законом. На рассмотрение отдела был выдвинут еще один вопрос о том, кто должен исполнять обязанности курирующего органа, рассматривались обер-прокурор и министр исповеданий.

Результатом Совета стал новый законопроект. Председатель восьмого отдела архиепископ Арсений разъяснил основные идеи законопроекта следующим образом. РПЦ необходимо быть в тесном общении с государством, но при этом решать свои внутренние дела абсолютно самостоятельно. Церковь желала быть разъединена с государством, но и не должна входить в ведомство контролируемое государством. Так же государство должно финансово помогать Церкви. Данный законопроект после утверждения Синода был передан Поместному собору¹⁰³.

П.В. Верховской составил свои комментарии, где подтверждался статус Церкви в предстоящей реформе взаимоотношений государства с Церковью. Для разъяснения мнения Церкви, в Святейшем Синоде были изданы печатные материалы, которые распространили в народе¹⁰⁴.

Основные положения данного законопроекта подтверждали преимущество Церкви. Православной церкви отводилась ведущая роль, Церковь имеет самостоятельное управление своей жизнью.

Большинство пунктов законопроекта государство поддерживало. Так же государство проверяло все церковные органы на издаваемые ими указы

¹⁰³ Одинцов М.И. Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский (1862–1936) // Церковно-исторический вестник. 2002. № 9. С. 115.

¹⁰⁴ Верховской П.В. Преимущества министерства исповеданий перед властью обер-прокурора // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 8. С. 6-7.

на их законность. Государство одобряло акты суда, если они не нарушали закон.

РПЦ предоставлялось много привилегий. Венчание оставалось законным, но все должно было происходить в соответствии с законом, таким образом, вопрос о браке был решен. Все воскресные дни и православные праздники вносились в государственный календарь как выходные. Было убрана поправка о том, что глава государства от рождения должен принадлежать православной вере. Государство гарантировала материальную помощь духовенству¹⁰⁵.

Среди членов отдела не было единого мнения о законопроекте. Так И.И. Соколов утверждал, что если автономия Церкви определяется законами государства, то это не та самостоятельность, о которой говорит церковная общественность. Он считал, что нельзя брать за образец заграничный опыт, так как РПЦ имеет свой исторический путь развития. Именно поэтому он обращал внимание, что границы власти церкви, точнее её автономии, должны корректироваться самой церковью, а церковное законодательство требует корректировки по регламентации соглашения Церкви с государством¹⁰⁶.

Лазаревский Н.И. очень точно обратил внимание на создание проекта о церковно-государственных отношениях. Примерно, господство государства над Церковью. Он очень точно подмечал ответственность государства за жизнь Церкви, и не только о тех организациях, которые государство контролировало. Однако особенность данной проблемы все же не могла быть воспринята новым правительством по известным причинам.

¹⁰⁵ Верховской П.В. Объяснительная записка к тексту статей о правовом положении Православной Церкви в России, принятому в Общем Собрании Предсоборного Совета. СПб., 1917. С. 7.

¹⁰⁶ Соколов И.И. Правовое положение Церкви // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 4. С. 24.

В данный период времени прослеживается активная деятельность министерства исповеданий, работа велась профессором Московского Университета С. А. Котляровским. В департаменте решался вопрос о положении всех инославных вероисповеданий, а так же и закон о свободе совести. Что бы более точно решить данную проблему для решения этой задачи были привлечены представители ведущих религиозных конфессий¹⁰⁷.

Как уже говорилось ранее, основной работой Предсоборного собрания и Поместного собора была подготовка пакета документов для Учредительного собрания.

Основной работой Временного правительства было наладить взаимоотношения между Церковью и государством. Об этом свидетельствует факт создания законопроекта об урегулировании взаимоотношений между государством и религиозными организациями. Исходя из данного законопроекта, в статье говорится о полной свободе и самостоятельности религиозной организации признанной государством. В другой статье указывается на то, что если вопросы касаются интересов государства, например, брак, развод, рождение или смерть, то они согласуются с органами государственной власти. Вопрос о государственной материальной поддержке был внесен в одну из статей закона, где гарантировалась государственная поддержка признанных государством церквей, и требовался отчет о расходовании средств. Это означало, что проекты Предсоборного совета и Министерства исповеданий имели основание общих положений, и А.В. Карташев обратил внимание на их положение как «культурного сотрудничества» между Церковью и государством¹⁰⁸.

Стоит сказать о том, что к законопроекту отнеслись положительно, и многие основные положения этого списка были внесены в конституцию партии. Профессор С.А. Котляровский и профессор П.И. Новгородцев вели

¹⁰⁷ Соколовский А. Православие при свободе совести // Вестник Екатеринбургского Епархиального Комитета Православной Церкви. 1917. № 1. С.14-17.

¹⁰⁸ Карташев А.В. Революция и Собор 1917-1918 гг. Париж, 1942. С. 39.

активное обсуждение данного положения, будучи коллегами. Однако П.И. Новгородцев первый кто заговорил об изменении программы отношении партии к Церкви. Он утверждал, что нужно учитывать сложившуюся ситуацию в государстве и учитывать мнение церковной общественности.

Большая часть внесенных предложений по данной программе была одобрена Предсоборным собранием и министерством исповеданий.

Выступив с докладом на съезде, это вызвало бурное обсуждение вопроса. Многие представители выразили обеспокоенность об изменениях положении партии, и высказывались негативно, требуя не менять основные положения партии. Основная задача, которой они руководствовались это добиться отделения Церкви от государства. Выступление Е.Н. Трубецкого выказало поддержку П.И. Новгородцева. Его выступление делало упор на то, что Церковь не является реакционной силой в силу обмирщения многих церковных учреждений, это подчеркивало основную проблему Церковной политики, она полностью зависела от демократизации государства¹⁰⁹.

Этот доклад быть воспринят и понят партией, так и появилось основное положение между Церковью и государством, основываясь на принципах свободы совести и вероисповеданий. Стоит отметить, что положение всех основных религиозных конфессий определялись гарантией правовых норм в законе, а так же и материальной поддержкой государства первых.

В сложившейся обстановке, кадеты, принимая отношений Церкви и государства, способствовали привлечению внимания к своей партии православных верующих. Реакция на положения Церкви в программе кадетов была положительной, особенно среди либерально настроенной церковной общественности. Немного позднее съезда вышла статья о Церкви, где подчеркивалось, что избиратели, которые выступают на Учредительном

¹⁰⁹ Ковырзин К.В. Российская православная церковь и поиски принципов церковно-государственных отношений после февральской революции (март 1917 г. - январь 1918 г.). М., 2010. С. 149.

собрании получать больше голосов. Безусловно, в данной ситуации кадеты не стремились полностью отстаивать интересы Церкви. Они понимали, что есть ограничения, которые не решает партия, но поддержка церковной общественности им была необходима.

Таким образом, в результате долгих дискуссий, публичных выступлений, обсуждений на съездах, в партии кадетов, законопроект Предсоборного совета был сформулирован и предложен для дальнейшего рассмотрения на Поместном соборе и в Учредительном собрании. Разумеется, в дальнейшем этот законопроект мог дополняться, в него могли вноситься поправки, дополнения. Однако в данной ситуации Временное правительство рассматривала данный проект как основу реформы церковно-государственных отношений. Правительство выразило готовность выслушать церковную общественность и идти на уступки, в рамках государственной законности.

2.3. Вопрос о церковно-государственных отношениях на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Поместный собор Русской Православной Церкви начал свою работу в августе 1917 года и проходил в Москве.

Предсоборный совет подготовил программу, которая была утверждена Святейшим Синодом. Председателем был избран митрополит Московский Тихон (Белавин). Члены Собора имели право голоса, но предусматривалась особое Совещание епископов, которое отвечало за соответствие принятых постановлений догматам, канонам и преданию Церкви.

Для работы Собора, было создано 23 отдела, которые занимались предварительным рассмотрением положений. В отделах могли принимать участие все желающие члены Собора, которые предварительно записались. Результаты своей работы они представляли в Соборный совет, а затем их

рассматривали на Соборе. Часто в доклады вносились изменения, дополнения, и после этого они поступали на повторное рассмотрение¹¹⁰.

Представителей Поместного собора выбирали в соответствии с «Положением о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви», подготовленным Предсоборным советом и утвержденным Святейшим Синодом 5 июля». Состав был определен в количестве 564 члена, 80 из них – архиереи, 185 духовенство, 299 миряне¹¹¹.

Члены Собора разделились на несколько направлений, представления о церковно-государственной реформе у них были разные.

Во главе консервативно-традиционалистского направления стояли «архиепископы Харьковский Антоний (Храповицкий), Тамбовский Кирилл (Смирнов), Новгородский Арсений (Стадницкий)». Их взгляды поддерживали: профессор В.А. Керенский, А.В. Флоровский, А.В. Васильев, Л.К. Артамонов, позже к ним примкнули профессора М.А. Остроумов и М.Е. Красножен¹¹².

Представители данного направления выступали за создание соборно-патриаршей системы управления Церковью.

Другим направлением среди членов Собора было прогрессивно-обновленческое. Лидером его был протоиерей А.П. Рождественский и профессор П.П. Кудрявцев, эта группа была не многочисленной, но активной. Ее основные положения заключались в следующем: свобода управления внутри Церкви, «установления искренних дружественных отношений с новой демократической русской государственностью, при

¹¹⁰ Майорова Н.С. Государственно-церковные отношения в 1917-1929 гг. Кострома, 1987. С. 91.

¹¹¹ Одинцов М.И. Всероссийский Поместный собор 1917-1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 121.

¹¹² Острогорский И., протоиерей. Преддверие собора // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 35. С. 4-5.

твердом проведении христианских начал в жизни государственной и общественной»¹¹³.

Временное правительство дало Поместному собору законосовещательный статус, что способствовало разработке и представлению проекта системы церковного управления на утверждение государственной власти.

В это же время шла подготовка к созыву Учредительного собрания, на котором должна будет рассматриваться реформа церковно-государственных отношений, и определено правовое положение Русской Православной Церкви в государстве.

Исходя из данной ситуации, основной задачей Поместного собора стала подготовка закона о правовом положении Церкви в государстве. А.В. Карташов, министр исповеданий, заявил: «В параллель с этим пересмотром правовых конституций различных исповеданий государственная власть через министра исповеданий ждет от Собора широко раскрытого и всесторонне разветвленного законопроекта о новом правовом положении русской православной церкви в государстве. Все остальные вопросы, подлежащие рассмотрению особо, уже выходят из области непосредственного интереса государственной власти и относятся к кругу внутреннего устройства церкви»¹¹⁴.

Таким образом, Поместный собор должен был как можно быстрее представить модель церковно-государственных отношений, тем более общая политическая ситуация в стране была крайне напряженная.

Православная церковь, выступала за укрепление власти и политическую стабильность. До начала работы Собора, Святейший Синод

¹¹³ Папшев П., священник. Задачи первой очереди // Епархиальные ведомости. 1917. № 37. С. 932.

¹¹⁴ Рогозный П.Г. «Церковная революция» в Тверской епархии в 1917 г. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов. Тверь, 2005. № 1. С. 92-106.

обратился к гражданам страны с посланием, в котором говорилось «об ужасах внутренней братоубийственной войны и содержался призыв к покаянию и прекращению распрей»¹¹⁵.

Причинами сложившейся ситуации в стране Святейший Синод считал: «Забвение христианских начал ведет к пробуждению животных и зверских инстинктов в жизни и грозит разрушением всей христианской культуры и основ всякого разумного человеческого общежития. Особенного попечения требуют воинские чины, сосредоточиваемые в запасных батальонах, предназначенных на усиление действующей армии»¹¹⁶.

В августе 1917 года, представители Православной церкви приняли участие в работе Государственного совещания, на котором рассматривался главный вопрос об укреплении государственности. Архиепископ Платон (Рождественский), высказал мнение о том, что «причины общенационального кризиса, глубинные корни государственной разрухи, расшатанности тыла и армии в неправильном отношении к вере и Церкви»¹¹⁷. В это же время митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) критиковал сложившееся отношение к вере и Церкви.

Отношение к социалистическим партиям, их деятельности, а также работа Временного правительства, все больше и больше вызывали негативную реакцию у церковной общественности¹¹⁸. Один из представителей Поместного собора священник И. Шарин выступил с

¹¹⁵ Нежданов А. Поучение о свободе совести // Епархиальные ведомости. 1917. № 13. С.178-180.

¹¹⁶ Филоненко Ф., протоиерей. Церковная разруха // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 3. С. 45-47.

¹¹⁷ Редькина О.Ю. Политика Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 1998. № 5. С. 64-85.

¹¹⁸ Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников в бывшей Нижегородской губернии в 1917–1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 17-25.

обращением, в котором явно прослеживается основная позиция Церкви: «Великий народ, имеющий свою богатую историю, сделавший вклад в мировую культуру, стоящий во главе огромного славянского мира, через века пронесший свои национальные идеалы, вдруг попадает в руки людей, отрицающих все, чем жил народ, на чем строилось государство, чем вдохновлялись русские ученые, государственные и общественные деятели, русская армия. Русская государственность – ничто, православная вера – обман, русская интеллигенция – буржуи и все прошлое в жизни русского народа – сплошное недоразумение. Кто может согласиться с этим, кто не видит величайшего обмана, гнуснейшей дьявольской лжи, пущенной в ход по лицу нашей страны?!»¹¹⁹.

С принятием Временным правительством новых решений касающихся Православной церкви, противоречия между ними усиливались. Например, спорным вопросом стало решение о передаче церковно-приходских школ в Министерство народного просвещения и отмена обязательного изучения Закона Божьего. Другим решением правительства было постановление «О свободе совести», что также вызвало негативную реакцию со стороны Церкви. Так же в нем говорилось о свободном вероисповедном переходе с 14 лет, Церковь считала такой возраст «слишком низким для способности к сознательному религиозному самоопределению»¹²⁰.

Политика Временного правительства вызывала недовольство среди церковной общественности, оно «вело страну к гибели и не пользовалось ее доверием»¹²¹. Положение Церкви в государстве могло определить только Учредительное собрание.

¹¹⁹ Союз ревнителей канонического устройства Русской Церкви. К статье «Вопль Церкви» // Московские ведомости. 1917. № 7. С. 3-5.

¹²⁰ Селиванов А. Нужен ли «Закон Божий», как учебный предмет, в «единой свободной школе» // Епархиальные ведомости 1917. № 8. С. 148-154.

¹²¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догматы. М., 1991. С. 123.

Большую популярность получила идея об ответственности Поместного собора «в нем, в Соборе, действительное представительство русского народа, того народа, именем которого злоупотребляют часто проходимцы, ничего общего с ним не имеющие»¹²². Судьба страны, они считали, зависит от Собора и Церкви «которая одна только непоколебимо стоит на страже национальных и вероисповедных интересов своего народа»¹²³.

Поэтому члены Собора выражали мнение о том, чтобы позиция Церкви была более твердой, а также поддерживая власть, они видели возможность объединить общество и провести в государстве Учредительное собрание.

Вопрос о церковно-государственных отношениях являлся важным, и Поместному собору предстояло провести большую работу. У членов Собора было разное отношение к вопросу об отделении Церкви от государства. Сторонников отделения было намного меньше, чем сторонников сохранения союза.. К председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому было направлено обращение, в котором епископ Андрей (Ухтомский) говорил о необходимости «спасать не революцию, которой народ не понимает», а «Россию от внутреннего нравственного разложения и от внешнего, грозного врага»¹²⁴.

Свое мнение выразил епископ Уфимский Андрей: «мы переживаем эпоху уродливого отделения государства от церкви, т.е. всеобщего преступного грабительского настроения с полным забвением всяких нравственных устоев»¹²⁵. Он считал, что с отделением Церкви от государства, будут утрачены основные нравственные ценности православия.

¹²² Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. М., 1968. С. 138.

¹²³ Там же. С. 140.

¹²⁴ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 гг. М., 1996. С. 375.

¹²⁵ Андрей, епископ Уфимский и Мензелинский. Открытое письмо министру-председателю А.Ф. Керенскому // Уфимские епархиальные ведомости. 1917. № 15. С. 450.

Один из делегатов съезда отмечал «лишь около Церкви можно сейчас объединить народ православный и сохранить государство»¹²⁶.

Накануне проведения Поместного собора во всех епархиях прошли собрания, ими были составлены указы, которые соответствовали основным направлениям предстоящей церковно-государственной реформы.

Первая сессия Поместного собора обсудила проблемы церковно-государственной реформы. Для ее работы был создан VI отдел, председателем избрали архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого), который руководил таким же отделом в Предсоборном совете. В данный отдел входили всего 121 человек, включая 8 архиереев, 15 священников, диакон, псаломщик и другие¹²⁷.

Все семнадцать заседаний проведенных отделом дали возможность сформировать доклад «Правовое положение Православной Церкви в России».

Главный принцип церковно-государственных отношений был положен еще в законопроекте Предсоборного совета, который рассматривался и дополнялся на четырех пленарных заседаниях. После работы редакционного отдела он был принят в качестве «Определения Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви».

Одной из проблем работы Поместного собора, являлось отсутствие у большинства членов юридического образования, специальной подготовки, опыта работы на таком уровне. Такая ситуация вела к длительным и малозначимым обсуждениям проекта. Исправить положение смогли профессор и юристы-практики: С.Н. Булгаков, П.Н. Астров, Ф.И. Мищенко. Большую роль сыграло умелое руководство заседаниями архиепископа Арсения (Стадницкого).

¹²⁶ Там же. С. 151.

¹²⁷ Зарин П. Февральская революция и церковь (По архивным материалам Черноземных губерний) // Антирелигиозник. 1937. № 3. С. 58-66.

Декларация «Об отношении Церкви к Государству», которая была составлена профессором Московского университета С.Н. Булгаковым, носила богословский характер. Например, положение о полном отделении Церкви от государства, по словам С.Н. Булгакова, «такое требование подобно пожеланию, чтобы солнце не светило, а огонь не согревал»¹²⁸. Он считал, что вера не может быть «частным» делом отдельного человека, и это является истиной церковного учения. Также он представлял дальнейшие церковно-государственные отношения как «не взаимное отчуждение и расхождение обеих стихий, но, напротив, их наибольшее сближение чрез внутреннее влияние церковной стихии в области государственной, в каких бы внешних формах это ни выражалось»¹²⁹.

Однако в документе указывалось, что мерами принуждения невозможно добиться духовного господства Церкви. Так, например, Е.Н. Трубецкой заметил, что «Церковь господствует не по закону, а по благодати»¹³⁰.

Документ был зачитан на пленарном заседании и получил не однозначные оценки со стороны членов Поместного собора. Взгляды на Декларацию С.Н. Булгакова разделили их на сторонников и противников идеи христианизации государства. Сторонниками данной Декларации стали профессора П.Н. Жукович, В.З. Завитневич, Н.Н. Фиолетов, протоиереи А.А. Хотовицкий и И.И. Галахов, князи Е.Н. Трубецкой и А.В. Васильев. Активным противником документа стал профессор Ф.И. Мищенко, который считал, что это личные взгляды автора.

¹²⁸ Рункевич С.Г. Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг. М., 1998. С. 7.

¹²⁹ Там же. С. 8.

¹³⁰ Там же. С. 9.

Таким образом, Декларация «Об отношении Церкви к Государству», не получила разрешения Собора, но идеи повлияли на ее позицию, и подтвердили «пользу сохранения союза Церкви с государством»¹³¹.

Разработанный законопроект «О правовом положении Православной Российской Церкви» должен быть представлен Учредительному собранию. В основном он соответствовал положениям Предсоборного совета, так например, Церковь приобретала статус юридического лица. Церковные учреждения и органы управления не должны являться частью государственного аппарата, поэтому необходимо было разграничить области независимости ее внутреннего устройства. Прежде всего, это касалось учения веры, богослужений, нравственности, дисциплины, взаимоотношений с другими конфессиями. Предполагалось, что законы, издаваемые государством и которые затрагивают интересы Церкви, будут публиковаться только после согласования с церковной властью¹³².

Один из разделов проекта был посвящен вопросам финансирования. Церковь могла получать материальную поддержку от государства, предполагалось ввести льготы на имущественный налог для церковных объектов, ввести льготы для священнослужителей, сохранить институт военного православного духовенства. В статье 22 говорилось, что имущество Церкви не может подлежать конфискации¹³³.

В законопроект также вошла статья о месте Православной церкви в государстве, она имела статус «первенствующей среди других исповеданий», православный календарь, церковные праздники и воскресенье становились выходными днями.

¹³¹ Четвериков С., протоиерей. Что нам не достает? // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917 № 7. С. 67-68.

¹³² Можайский В. Новая эпоха церковно-общественной жизни // Богословский вестник. 1917. № 6. С. 123-135.

¹³³ Семенов К., священник. Несколько слов о передаче церковных школ // Воскресный благовест. 1917. № 33. С. 9-10.

Одним из спорных вопросов являлся вопрос об обязательной принадлежности главы государства и министра исповеданий к православному вероучению.

Например, протоиерей И.И. Галахов, А.Ф. Одарченко, А.В. Васильев, граф П.Н. Апраксин, П.И. Астров, считали, что требовать от должностных лиц обязательной принадлежности к православной религии не целесообразно. П.И. Астров считал, что «свобода совести здесь не нарушается: это смешение понятий. Никто не запрещает главе государства и министру исповеданий перейти в другое исповедание, но тогда они должны уйти от своей государственной роли. Мы охраняем чистоту государственной идеи, как мы ее понимаем в своей православной совести, но на личные права отдельных лиц нисколько не посягаем»¹³⁴.

Он подчеркивал, что глава государства и министр не нарушат свободу совести, если будут принадлежать к православному вероучению, а «государственная власть не должна поддерживать господства никакой религии, но религиозная свобода всех граждан без различия исповеданий должна охраняться государственными законами»¹³⁵.

Другое мнение по этому вопросу было у Н.Д. Кузнецова, он заявил, о том, что в государстве провозглашена свобода совести, также указывается на политическую и гражданскую правоспособность, которые не зависят от принадлежности к религии. Таким образом, «ставить обязательным условием для главы государства, а также министра исповеданий и его товарища, принадлежность к православию это значит настаивать перед государством, чтобы оно поступило вопреки самому себе и нарушило им же установленные для каждого гражданина права»¹³⁶.

¹³⁴ Осипова Е.С. Поместный собор православной церкви 1917-1918 гг. М., 1967. С. 94.

¹³⁵ Там же. С. 95.

¹³⁶ Стратилатов В. Светлые надежды // Ярославские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 124-126.

Также он считал, что не каждый человек, принадлежащий к православной вере, понимает значение вероучения для себя и народа. Н.Д. Кузнецов сказал: «Мы продолжаем находиться еще под большим влиянием прежнего государственного строя, когда принадлежность к православию составляла обязанность и доставляла различные права и преимущества, причем все это нередко ограничивалось одними записями рождения и брака в православные метрические книги. Сколько таких формально православных людей оказывались не только равнодушными, но и враждебными к Православной церкви!»¹³⁷. Он также указал на то, что государство осуществляет наблюдение за законностью действий Церкви, и это наблюдение существует в виде судебного и судебно-административного порядка, поэтому «личное отношение и принадлежность к православию главы государства и министра исповеданий не имеют значения»¹³⁸.

Поместный собор решительно отклонил желание некоторых участников внести этот пункт, о принадлежности к православному вероисповеданию «от рождения».

В законопроекте рассматривался вопрос о защите государством православного вероисповедания. Например, запрещалось публично выступать против учения православной Церкви, осквернять места богослужения, оскорблять духовенство, применять меры насилия для отвлечения из православной веры. Внимание, было, уделено возрасту для самостоятельного перехода в другое исповедание, это 14 - летний возраст, который был принят постановлением «О свободе совести», не должен быть ниже возраста дееспособности гражданина установленного государством. В России на этот период времени он составлял 21 год. В 17 лет гражданин имел неполное право распоряжаться имуществом, наступала уголовная

¹³⁷ Рогозный П.Г. «Церковная революция» в Орловской епархии: К изучению социально-политической борьбы внутри Российской Православной Церкви после Февральской революции СПб., 2004. С. 7.

¹³⁸ Там же. С. 8.

ответственность, а также возможность вступления в брак. Поместный собор рекомендовал разрешить переход из православного вероисповедания в возрасте, который установлен для вступления в брачные отношения. До достижения этого возраста, дети могли переходить в иное вероисповедание, только если родители совершают этот переход, при этом от ребенка достигшего 9 - летнего возраста требовалось согласие.

В проекте закона, разработанном Поместным собором, было указано на право Церкви заключать браки и вести дела о разводе. Церковный брак был законным, но не обязательным, так как заключение браков фиксировалось в церковных и гражданских метрических книгах. Новым в этом законодательстве является положение о соблюдении норм церковного права для православных людей, так как государственная власть стремилась к созданию внеконфессионального государства. Также внимание было уделено вопросу о смешанных браках, при заключении таких браков они должны ориентироваться на законодательство Русской Православной Церкви. Был предложен австрийский пример заключения таких браков, профессор В.К. Соколов считал, что необходимо «предоставить определение формы и юридических последствий смешанных браков по соглашению самих брачующихся»¹³⁹. Однако, это предложение не получило поддержки со стороны Собора, а принятое положение вступало в конфликт с законом о свободе совести.

Большое внимание было отведено вопросу народного просвещения. Собор определил, что во всех школах воспитание должно сохранять основы православной веры. Для православных детей обязательным должно быть изучение Закона Божия, во всех образовательных учреждениях и на всех уровнях образования. Оплата преподавателей должна обеспечиваться за счет

¹³⁹ Соколов И.И. Правовое положение Церкви // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 4. С. 26.

средств государства. Таким образом, позиция, разработанная Предсоборным Советом и церковной общественностью, полностью сохранялась.

В законопроекте отсутствовало понятие о главенствующей роли Православной церкви, ее правовой статус мог быть определен только после Учредительного собрания, на котором будет рассмотрено положение других церквей и религиозных организаций. Собор определил основные положения, которые предполагалось, войдут в законодательство нового государства. Н.Д. Кзнецов считал возможным «заключение конкордата между Православной Церковью и государством»¹⁴⁰.

Исходя из этого, современные исследователи считают, что разработанные на Соборе определения, могли привести государство и общество к клерикализации и «неизбежно обрекали Церковь на противостояние с государством, с обществом, с не православными религиозными объединениями и гражданами, их поддерживающими»¹⁴¹.

Данная оценка положений Собора является неверной, так как члены его, идею «господствующего» состояния Православной Церкви не поддержали. Например, один из разработчиков проекта С.А. Котляревский, считал, что необходимо учитывать правовое положение других конфессий. Прежде всего это: «а) статус корпорации публичного права, б) автономию во внутренней жизни при сохранении государственного контроля за закономерностью действий церковных учреждений, в) право на государственную материальную поддержку, г) правовую государственную поддержку признанием юридической силы церковных актов, не противоречащих государственным законам, и определенного правового

¹⁴⁰ Емелях Л.И. Атеизм и антиклерикализм народных масс в 1917 г. М., 1958. С. 38.

¹⁴¹ Одинцов М.И. Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 127.

положения духовенства, д) моральную государственную поддержку, установлением, например, обязательности преподавания Закона Божьего»¹⁴².

Эти положения вошли в законопроект о статусе «признанных» государством церквей и религиозных организаций, в дальнейшем они должны быть рассмотрены на Учредительном собрании.

Поместный собор, учитывая сложившиеся условия культурно-исторического преобладания православия, не ущемлял интересы других вероисповеданий, а также являлся прогрессивным для данного времени.

Одновременно с разработкой этих положений, в Соборе рассматривались вопросы об управлении в епархиях, о положении приходов и православного духовенства, о монастырях и монашестве, о хозяйстве и имуществе.

Во время разработки церковной реформы, членам Собора пришлось столкнуться с тем, что многие вопросы находились в компетенции государства. Например, возможность церковным учреждениям иметь юридическое право, а также право на государственное финансирование православного духовенства и церковных учреждений и другие. Поэтому главным вопросом церковной реформы являлся законопроект о правовом положении Православной церкви в государстве.

Важное постановление, о системе высшего церковного управления, было принято на Соборе осенью 1917 года, это восстановление соборно-патриаршего управления.

На Поместном Соборе произошло отделение церковного управления от государственного. Было определено, что Поместный собор осуществляет законодательную, административную, судебную власть. Собор будет состоять из епископов, клириков и мирян. Патриарх «руководит работой органов высшего церковного управления и вместе с ними подотчетен

¹⁴²Семенов К., священник. О преподавании Закона Божия // Воскресный благовест. 1917. № 27. С. 7-9.

Поместному собору (определение по общим положениям о высшем церковном управлении 4 ноября 1917 г.)»¹⁴³.

Проделанная работа Собора привела к определению структуры, состава и порядка действий патриарха, Священного собора и Высшего Церковного Совета. Например, патриарх осуществлял руководство и наблюдение, а также представлял Церковь в государстве. В Священный Синод должно было входить 12 архиереев, которые решали дела иерархического и пастырского характера.

Церковно-общественными, административными и хозяйственными делами занимались 15 архиереев, а также клирики и миряне. Важные вопросы рассматривались Священным Синодом и Высшим Церковным Советом совместно.

В ходе Поместного собора, отделы закончили работу над положением об управлении епархиями, приходами, монастырями.

Консистории, которые являлись органами епархиального управления, ликвидировались и образовывались епархиальные собрания и советы, также собрания и советы при благочиниях, всем этим управление осуществлял архиерей.

Важное место отводилось созданию Приходского устава. В приходе необходимо было создать собрания и провести выборы в совет, распоряжение имуществом тоже относилось к их компетенции.

Для монастырей и монашествующих было определено государственно-правовое положение. В статье положения, указывалось: «монастырь (или монастырская община), есть общество православно-верующих, принявших на себя образ монашеской жизни, пользующееся правами юридического лица»¹⁴⁴. Новое правительство должно было признать права монастырей и монашествующих в соответствии с законами государства.

¹⁴³ Светлов П.Я. Есть ли основания к отделению церкви от государства? Пр., 1917. С. 12.

¹⁴⁴ Сосунцов Е. Духовенство при революции // Известия по Казанской епархии. 1917. № 11. С. 147-153.

В проекте также предусматривался вопрос о сохранении прав монастырей на имущество «все движимое и недвижимое имущество, а также капиталы, принадлежащие монастырю, составляют имущество монастыря, как юридического лица», а «отчуждение и обмен недвижимых, имуществ, принадлежащих монастырю, допускаются не иначе, как с разрешения высшей церковной власти»¹⁴⁵.

Монастыри должны были сохранить право на земельные угодья, поскольку они являются «не только молитвенными, но и трудовыми братствами»¹⁴⁶.

Исходя из данного законопроекта, Поместный собор стремился утвердить за Церковью, право юридического лица и право владения имуществом на правах собственности. В связи с этим был подготовлен документ о церковном имуществе и хозяйстве. Имущество, которое принадлежит Церкви, указывалось в документе «составляет ее общее «достояние», поэтому эти учреждения должны распоряжаться принадлежащим им имуществом в согласии с правилами Церкви и распоряжениями высшего церковного управления, причем высшая власть в распоряжении церковным имуществом принадлежала Поместному собору»¹⁴⁷.

Вопросы о правовом и имущественном положении духовенства, являлись актуальными, в сложившейся ситуации от их решения зависело положение не только священнослужителей, но и прихожан.

В ноябре было разработано положение «О материальном обеспечении православного духовенства». В его разработке участвовало около 150 человек, из них 60 представителей от мирян, которые представляли

¹⁴⁵ Там же. С. 145.

¹⁴⁶ Там же. С. 150.

¹⁴⁷ Степанов И. Вероисповедные и школьные вопросы // Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917. № 4. С. 24-25.

различные социальные группы. В основном, решения принимались исходя из наказов, обращений епархиальных съездов и съездов благочиний¹⁴⁸.

В документе подчеркивалось, что государство должно обеспечить материальную поддержку священнослужителям. Однако во время обсуждения этого вопроса было и другое мнение. Например, епископ Андроник (Никольский) утверждал, что «в основу обеспечения клира должен быть положен принцип приходского самообложения»¹⁴⁹. По мнению большинства членов отдела, на котором рассматривался данный вопрос, считали, что в сложившейся ситуации в государстве, все-таки необходимо материальное обеспечение со стороны государства. Аргументами в поддержку этой позиции является деятельность священнослужителей. Например, они исполняют не только религиозные обряды, но ведут общественную работу культурно – просветительского характера, осуществляют метрификацию и другие акты для государства. Профессор И.М. Покровский указал на исторический аргумент, он отметил, что «государство, конфисковавшее в XVIII столетии все церковные имущества без всякого вознаграждения, является должником Церкви и нравственно обязано прийти на помощь ей в обеспечении духовенства»¹⁵⁰.

Положение определяло, что православное духовенство необходимо обеспечить постоянным государственным жалованием за службу и после 30-летнего срока службы дать пенсионное содержание.

Предполагалось, что министерство финансов будет ежегодно перечислять в высшее церковное управление необходимые суммы, которые в дальнейшем распределят по приходам, согласно определенным критериям. При распределении финансирования между клиром, необходимо было учитывать наличие образования. При получении жалования от государства,

¹⁴⁸ Снигирева Э.А. От февраля к октябрю (Церковь и политика). СПб., 1973. С. 88-102.

¹⁴⁹ Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. СПб., 1995. № 5. С. 78..

¹⁵⁰ Там же. С. 94.

священнослужители должны были совершать богослужения и требы безвозмездно, выдавать мирянам, правительственным учреждениям, различного рода письменные документы, справки.

В проекте было обращено внимание вопросам пенсионного обеспечения церковнослужителей и их семей.

Собор надеялся на решение этого вопроса в Учредительном собрании, так например профессор Н.Н. Фиолетов, считал «Собор, конечно, не может предписывать государству, но он может встать на путь правовой борьбы, заявить и обосновать свои права. То или иное государственное ассигнование Церкви не есть подачка со стороны государственной власти. Государственные суммы не есть достояние государственной власти. Содействие удовлетворению потребностей народа, в том числе и религиозных, обязанность правового государства»¹⁵¹. Он настаивал на том, что духовенство должно получать материальное содержание от государства. Священник С.А. Сабинин, делегат от Воронежской епархии, выступил во время обсуждения этого вопроса с заявлением о том, что народ должен решить, кто будет выплачивать жалование священнослужителям «пусть сам народ скажет, кто должен платить жалованье; а его желание, чтобы духовенство было обеспечено от казны. Таким образом, если бы правительство оставило без внимания голос православного русского духовенства и Священного собора, оно должно будет принять во внимание волю православного русского народа»¹⁵².

Было решено обратиться к православному населению, чтоб они поддержали эту инициативу.

Протоиерей И.И. Галахов обратил внимание на следующие факты «Товарищи проводят мысль об отделении государства от церкви, а здравый смысл крестьянина рассуждает так. Государство — это мы. Нам нужны

¹⁵¹ Фиолетов Н.Н. Церковная реформа // Утро России. 1917. № 3. С. 15-16.

¹⁵² Бовкало А.А. Февральская революция и проблемы взаимоотношения Церкви и государства. СПб., 1996. С. 58.

врачи, учителя, нужны и священники. И пусть государство дает всем жалованье по справедливости. Мысль справедливая и стоит ее поддержать на местах. Пока не организован народ, пока Церковь не успела стать на ноги, чтобы не нуждаться в помощи государства, — это единственный выход из создавшегося положения»¹⁵³.

На заседании Собора рассматривался вопрос о правовом положении священнослужителей. Было отмечено, что государство признает за духовенством положение, которое им определено церковными правилами. Условиями их церковного служения является обязательное освобождение от воинской повинности и тех обязанностей, которые не совместимы с церковной службой. Однако духовенство обязано было участвовать в общественной жизни государства, так как это содействовало «сближению его с паствой и проведению христианских начал в жизнь гражданскую и общественную»¹⁵⁴. Занятие административных должностей священнослужителями не одобрялось, так как это было, несовместимо с их основной деятельностью.

Рассмотрев соборные проекты по реформированию Церкви, необходимо отметить, что усилия Собора были направлены на освобождение церковного управления от государства, искоренение бюрократии в ведомстве, предоставлении возможности духовенству и мирянам участвовать в жизни Церкви. В данном законопроекте Православная церковь отстаивала юридические права за церковными учреждениями и право собственности на церковное имущество. Собор предполагал установить духовенству и монашеству публично-правовой статус, а также материальное обеспечение со стороны государства. Отсюда следует, что принятые Поместным Собором положения по церковной реформе во многом зависели от решения государства.

¹⁵³ Кандидов Б.П. Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраля – августа 1917 г. М., 1934. С. 78.

¹⁵⁴ Там же. С. 89.

Разрабатывая положения о правовом статусе Православной церкви, большое внимание уделялось другому вопросу, то есть необходимо было обеспечить социально-политическую поддержку данного законопроекта в Учредительном собрании.

Система выборов, которая существовала в России, являлась пропорциональной, то есть голосование осуществлялось по партийным спискам. В России партии церковной направленности не существовало, церковная общественность проводила съезды, собрания, но они выражали позицию небольшой группы граждан, которая не имела политической силы для Учредительного собрания. Исходя из данной ситуации, самой главной задачей в этом направлении являлось создание церковных кандидатских списков. Церковь призывала православных граждан принять участие в поддержке церковно-настроенных кандидатов, которые защищали бы ее интересы во время принятия нового законодательства государства.

Свое отношение к выборам Поместный собор выразил в послании к пастве, в котором он не вмешивался в политические дела государства, а только «призвал православных граждан с ответственностью отнестись к вопросам государственного строительства»¹⁵⁵.

Другая идея, возможного участия в Учредительном собрании, была высказана делегатом Симбирской епархии С.П. Рудневым, он и его сторонники считали необходимым добиться особого правового статуса Поместного собора, который сможет принять участие в Учредительном собрании. Однако Временное правительство определило для Поместного собора только законосовещательный статус, все предложения С.П. Руднева не соответствовали принципам созыва Учредительного собрания.

Профессор Томского университета П.А. Прокошев и его единомышленники, внесли предложение об обращении к Временному

¹⁵⁵ Завитновский И.В. Церковная революция и церковное украинство // Вестник молодых ученых. 2001. № 2. С. 15-31.

правительству с пожеланием, чтобы во время заседании Учредительного собрания выступили представители Поместного собора, «как выразители воли и мысли всего Православного народа и как выразители общецерковного сознания по этим вопросам»¹⁵⁶.

Оба предложения были направлены в отдел о правовом положении Церкви в государстве, но не были рассмотрены до свержения Временного правительства. Вопрос о церковно-государственных отношениях был вновь озвучен после создания в министерстве юстиции Особой комиссии по составлению проекта Основных законов государства. Н.И. Лазаревский, председатель комиссии, отметил необходимость внесения статьи о Церкви, в конституцию.

В октябре 1917 года, Святейший Синод и Поместный собор известили о начале работы комиссии по разработке проекта основных законов Российского государства, в связи с этим было направлено обращение о включении в нее членов Святейшего Синода. А.В. Карташев, министр исповеданий, обратился с просьбой к министру юстиции о помощи в удовлетворении просьбы о включении представителей Святейшего Синода и Поместного собора в ее состав. Провести работу данная комиссия не смогла, так как падение Временного правительства определило новые цели и задачи церковно-государственных отношений. Однако церковная общественность продолжила работу по поддержанию требований и положений Поместного собора на предстоящем Учредительном собрании¹⁵⁷.

Содержание требований приходских собраний соответствовало положениям Поместного собора. Например, по вопросу об отделении Церкви от государства было указано на то, что Православная Русская Церковь должна, находиться в единении с государством, идти рука об руку, взаимно поддерживая друг друга, а среди других конфессий занимать первое место.

¹⁵⁶ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций. М., 1989. С. 231.

¹⁵⁷ Ключков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 82.

По вопросу о вероисповедании главы государства, высказывалось мнение о принадлежности его только к православию, а также о материальной поддержке Церкви государством, о защите интересов священнослужителей..

Все предпринятые усилия по подготовке к выборам представителей церковной общественности не дали положительного результата. Прошедшие по всей России выборы в Учредительное собрание, привели к тому, что только одному представителю духовенства архиепископу Сергию (Страгородскому)¹⁵⁸, был выдан депутатский мандат на участие в Учредительном собрании.

Результаты выборов представителей от партий, также лишали возможности Поместного собора, принятия на Учредительном собрании, законопроекта, так как большинство были социалисты, эсеры, большевики и лишь 14 мест кадеты, которые поддерживали православное духовенство¹⁵⁹.

Последний этап разработки положения о церковно-государственных отношениях происходил в период Октябрьской революции. Новое правительство, в отличие от Временного правительства, не было настроено идти на компромисс.

Однако Поместный собор подготовил законопроект «О правовом положении Православной Российской Церкви», в декабре 1917 года он был принят. В это же время новое правительство готовило декрет об отделении Церкви от государства, которым руководил В.Д. Бонч-Бруевич. Ранее, в октябре, был принят декрет о земле, где было указано, что церковная и монастырская земля переходила в собственность государства, то есть подвергалась социализации¹⁶⁰. В декабре 1917 года вышел ряд

¹⁵⁸ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 195.

¹⁵⁹ Кандидов Б.П. Контрреволюционная деятельность церкви в дни Октябрьской социалистической революции // Антиралигиозник. 1937. № 10. С. 15-16.

¹⁶⁰ Мегружан Ф. Двадцатилетие декрета об отделении церкви от государства // Антиралигиозник. 1938. № 1. С. 20-33.

постановлений, например о передаче учебных заведений в ведение Народного комиссариата просвещения, а также декреты о гражданском браке и регистрации рождения и смерти граждан, венчание теперь являлось только желанием брачующихся и юридической силы не имело¹⁶¹.

События, происходившие в стране, демонстрации, стачки, выступления, не давали возможности определить настроения народа, получить его поддержку¹⁶². Поэтому Учредительное собрание являлось единственным легитимным органом в государстве, которое выражало волю народа и надежду на принятие соборных положений¹⁶³.

В январе 1917 года, советская власть в государстве укрепилась, а Учредительное собрание было распущено. Церковно-государственные отношения, разработанные Поместным собором, были неприемлемы для нового правительства¹⁶⁴.

Совет Народных Комиссаров принял декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, получившего название «декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»¹⁶⁵. Это было еще одним доказательством того, что новая власть имеет свою позицию в данном вопросе.

Таким образом, дискуссии, проходившие на Предсоборном совете и Поместном соборе, дали возможность раскрыть проблемы и найти пути решения их. Самым главным вопросом являлся вопрос о церковно-

¹⁶¹ Ильинский П. По поводу изъятия церковно-приходских школ из ведения духовенства // Епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 12-15.

¹⁶² Прохоров Г.К. вопросу об отделении Церкви от государства // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 4. С. 23-25.

¹⁶³ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 138.

¹⁶⁴ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М., 1958. С. 59.

¹⁶⁵ Там же. С. 71.

государственных отношениях, который вызвал разногласия в церковной и общественной среде. Поместному собору не удалось обосновать теоретические аспекты отношений Церкви и государства. Профессор С.Н. Булгаков сформулировал в декларации «Об отношении Церкви к Государству», основные теоретические принципы церковно-государственных отношений, однако на Соборе она не обсуждалась и одобрения не получила.

Исходя из положений, которые были разработаны Предсоборным советом и Поместным собором, духовенство, миряне, выступили за союз Церкви и государства. Они считали, что церковно-государственные отношения должны строиться именно в этом направлении, идея безрелигиозного государства отрицалась. Государственная власть настаивала на полном отделении Церкви от государства, что было неприемлемо для церковной общественности. Поэтому, Церковь предложила законопроект, разработанный на Поместном соборе «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г., и была предложена новая модель церковно-государственных отношений – кооперационная¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Смолич И.К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный собор 1917-1918 гг. М., 1995. С. 142.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Православная церковь в течение столетий была встроена в государственную систему власти, как институт общественной жизни, которую она поддерживала и благословляла. Однако в среде высшего духовенства достаточно долгое время вынашивалась идея о самостоятельности церкви, об изменении церковно-государственных отношений в пользу своего самоуправления. Но вплоть до Февральской революции 1917 года такой возможности не предоставлялось. И только после нее Церковь получила такую возможность.

В начале века и накануне 1917 года деятельность Русской Православной Церкви была направлена на разработку проектов, идей для самостоятельного управления, независимо от государства. Но при этом Церковь стремилась сохранить свое преимущество и свои привилегии, как главенствующая конфессия в Российской Империи. В связи с этим РПЦ столкнулась с нежеланием царской администрации вносить изменения в сложившиеся церковно-государственные отношения, такие как постоянное откладывание церковных реформ и созыва Поместного собора. Что вызывало недовольство в среде высшего духовенства и видных церковных деятелей.

События Февральской революции повлекли за собой изменения в государственном управлении, в связи с этим Церковь питала надежды на перемены в церковно-государственных отношениях. Она теперь нуждалась в реформах как никогда прежде. После прихода к власти Временного правительства Церковь надеялась на перемену церковной политики, на скорый созыв Поместного собора, на проведение реформ в церковном управлении, на государственную поддержку и на улучшения взаимоотношений с государством. Целью Временного правительства в религиозной политике было создание внеконфессионального государства.

Всю весну и лето активно обсуждались идеи и проекты для предстоящих реформ в отношениях между Церковью и государством. По

всей стране проходили епархиальные и приходские съезды, на которых выдвигались новые проекты, в церковных газетах печатались особенно популярные идеи. Церковная общественность в большинстве своем придерживалась идеи о союзе Церкви с государством, но при самостоятельном ее управлении.

Церковь и Временное правительство все надежды на изменение правового положения РПЦ возлагало на Поместный собор и Предсоборный совет. В связи с этим, оно поручило Собору разработать законопроект церковно-государственных отношений и передать его затем в Учредительное собрание на рассмотрение.

За основу законопроекта был принят разработанный профессором П.В. Верховским проект реформирования взаимоотношений Церкви и государства. Большинство духовенства и церковного общества поддержали этот проект. Он был представлен на Поместном соборе, после некоторых дополнений и редакции 2 декабря данный законопроект был принят. Затем Соборное определение должно было рассматриваться Учредительным собранием, для утверждения правового положения Православной церкви.

Соборное определение содержало в себе новую модель церковно-государственных отношений. Эта модель предусматривала для Русской Православной Церкви статус господствующей среди других вероисповеданий, а так же финансовую поддержку от государства. Идея о союзе государства и Церкви при ее автономном существовании поддержала большая часть участников Собора.

На выборах в Учредительное собрание победила партия большевиков, которая поддерживала идею полного отделения Церкви. Это помешало реализации законопроекта, а дальнейший роспуск Учредительного собрания и политика в отношении религии, проводимая большевиками, лишило Церковь надежды на союз с государством.